

ГОРОД ЛИФТОВ

АНДРЕЙ
ФРОЛОВ

СОЗДАТЕЛЬ СНОВ

Андрей Фролов
Создатель снов
Серия «Город Лифтов», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5815029
Создатель снов / Андрей Фролов: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-64042-3

Аннотация

Бывают мгновения, меняющие ход истории, разбивающие жизнь на «до» и «после». И часто те, кто совершает решающий шаг, не могут даже предположить, к чему приведут их действия... Близнецы Димка, Витя и Настя выросли в Спасгороде – огромной башне из стали, надежно хранящей жителей от опасностей внешнего мира. Как и другие дети, они ходили в школу, старались не огорчать родителей и соблюдать правила Смотрителей – таинственной организации, управляющей жизнью людей и Лифтов. Но однажды близнецы нашли странную дверь. И вспомнили: каждый из них видел точно такую же во сне. Судьба города изменилась в тот миг, когда ребята решили узнать, что за ней...

Содержание

Пролог	5
Вступление	13
Глава первая,	18
Глава вторая,	51
Глава третья,	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Андрей Фролов

Создатель снов

© Фролов А., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

В тесной комнате с низким потолком гаснет свет.

Усталый светильник в углу выключается охотно, будто только об этом и мечтал. Темнота превращает и без того уютное сырое помещение в настоящую тюремную камеру.

Теперь единственный источник освещения – вспыхнувшие проекторы амбивизора, очень компактного, почти переносного. Старенький аппарат стоит в центре комнаты на невысокой шаткой тумбе. Зрители, сидящие вокруг тумбы и проволочного куба, придвигаются поближе, соприкасаясь плечами.

В приемник проектора опускается поблескивающая хрусталем восьмигранная пластинка. Эта амбиграфическая карточка не просто стара или потрепана временем. При взгляде на нее кажется, что данный носитель информации нашли в мусоре и бережно склеили из нескольких частей. После реставрации изображение внутри амбивизора частенько пропадает, грешит дефектами и морщинами. Звук почти нет, из динамиков вырываются лишь хриплые обрывки фраз.

Титры и заглавная часть стереофильма восстановлению не подлежат. Поэтому воспроизведение начинается сразу с подвижной объемной картинки, на которой высокий светловолосый мужчина в белом халате что-то оживленно рассказы-

вает кинооператору.

За спиной ведущего (молчаливые зрители воспринимают мужчину в халате именно так) – лаборатория. Причем отнюдь не декорация к художественному фильму, а самая настоящая. Позади светловолосого трудятся на своих рабочих местах самые обыкновенные горожане. Заряжают центрифуги россыпями пробирок, что-то изучают в микроскопы, возятся с подопытными морскими свинками и белыми мышками.

Мужчина вышагивает среди длинных верстаков с лабораторным оборудованием, что-то эмоционально рассказывая зрителям. Но те, наблюдая за старенькой записью затаив дыхание, слышат только отдельные звуки, изредка пробивающиеся в динамики амбивизора.

– ...ерхность... флотилии зо... иод полураспа...

Фрагменты, куски, обрывки слов, старательно записанные и расшифрованные одним из зрителей, дарят откровение и надежду.

Светловолосый мужчина в халате движется через лабораторию. Но совсем скоро с помощью комбинированной съемки оказывается совсем в другом помещении – испытательном цехе. Здесь он идет вдоль верстаков, на которых сотрудники в темно-синих спецовках, касках и специальных защитных очках собирают прототипы разнообразного и необычного оборудования.

Ведущий останавливается возле нагромождения метал-

лических пик, составленных пирамидой. Пирамида окутана проводами, будто елка – новогодней мишурой. Вместо ведущего в трехмерном пространстве амбивизора тут же возникает мультипликационная заставка.

Нарисованный человечек с равными интервалами втыкает в землю столбики, окружая себя кольцом. Затем, все с той же мультяшной поспешностью, человечек обтягивает штыри несколькими рядами тонкой светящейся нити. И уже в следующую секунду на получившийся забор со всех сторон начинают прыгать звери – злющие, зубастые, когтистые. Угодив на натянутую проволоку, они получают удар током (их рисованные тушки смешно подрагивают, и на долю секунды сквозь шкуры просвечивают схематические скелеты). С мохнатых морд катятся крупные слезы горя, и хищники убегают прочь...

Киножурналу, который смотрят несколько мужчин и женщин, очень много лет. Это заметно по фасону одежды ведущего. Это заметно по атмосфере передачи. Это заметно по лабораториям, попадающим в кадр.

Там, готовя первые прототипы, инженеры конструируют подвижные модели механических карпов, призванных усладить взоры горожан своей неспешной грацией в волнах искусственных водоемов. Сбоку видны каркасы механических кошек, разработанных для присмотра за грудными младенцами. Детали животных сверкают новеньким хромом, процессоры только проходят настройку.

Все это было давно, очень давно. Зрители, столпившиеся вокруг компактного амбивизора на старой тумбе, почти ничего не знают о былых временах, безвозвратно канувших в Лету. Их окружают влажные пенобетонные стены тесного помещения, позволяющие безнаказанно насладиться приветом из прошлого. Позволяющие в сотый (или даже тысячный) раз унести в мир безраздельного счастья и надежд на новую жизнь за просмотром запрещенного нынче киножурнала...

Мультзаставку сменяет кадр со светловолосым ведущим, остановившимся у очередного верстака. Что-то объясняя и комментируя фрагмент с человечком и рисованными зверями, он ласково похлопывает по пирамиде штырей, двигаясь дальше.

— ...абор... пражение... вое поле... — Только такие обрывки фраз и вылетают из шипящих динамиков амбивизора. Но зрителям все равно, они игнорируют низкий уровень качества. — ...вень угро... щадью до трех ты... стве источника эне...

Люди, заполнившие душное помещение с низким потолком, уже не впервые изучают раздробленную на фрагменты и заново собранную амбикарту. И готовы делать это еще хоть сто раз, даже без звука. На их лицах восторг. И надежда.

Светловолосый ведущий шагает дальше, прикасаясь к различным изобретениям и неспешно рассказывая об их назначении. Время от времени внутри куба еще несколько

раз крутятся рисованные мультипликационные заставки, наглядно и ярко иллюстрирующие рассказ диктора.

Вот зрители наблюдают за живыми пузатыми громкоговорителями. Те гроздьями развешаны на столбах и будто бы поют, раскачиваясь в такт неслышной мелодии (из широких раструбов вылетают крохотные рисованные ноты, собираясь в облака). Ноты эти не просты, они отпугивают коварных птиц – болезненного вида, тощих, облезлых и наверняка очень хитрых.

В тесном помещении, превращенном в подпольный кинозал, слышно дыхание нескольких мужчин и женщин. Скрипят динамики. Шаркают по серому бетону ноги. То и дело раздается тихий шепот, исполненный сожалений о прекрасном будущем, в реальность которого уже почти никто не верит. Но собравшиеся помнят... берегут в памяти заветы предков, их устремления и мечты. Уповают, что однажды привычный ход вещей будет изменен, и эта надежда наполняет их сердца светом...

Блондин-ведущий идет дальше, повествуя о новых изобретениях городских инженеров. И вот уже в кубе амбивизора следующая заставка.

Жизнерадостный носатый мужичок в кепке (кажется, он беззаботно насвистывает – с его губ тоже слетают закорючки озорных нот) наблюдает, как компактный четырехколесный агрегат шустро роет в земле глубокую траншею. Когда работа закончена, в канаву начинает поступать вода. На берегах

рукотворного ручья тут же вырастают яркие пританцовывающие цветы.

Очередная заставка побита помехами настолько, что из передачи безжалостно выпадает сразу пара минут. Новый кадр ловит диктора уже в другом цехе, где бригады рабочих управляют мощными прессами и пилорамами. Иллюстрацией снова становится мультфильм.

Еще один персонаж: пузатый дядька, пусть и не столь беззаботный, как его предшественник (он одет в рабочий комбинезон и вовсе не намерен напевать или свистеть), строит модульный домик. Строит очень быстро. Едва разложив на земле плиты, он активирует магнитные замки (художники-мультипликаторы изображают магнитные волны подвижными волнистыми линиями, тянущимися друг к другу). Подпрыгнув, будто живые, части модульной постройки сами собой соединяются, превращаясь в уютный одноэтажный домишко. Довольный дядька в комбинезоне мгновенно вбегает внутрь, и тут же начинается рисованный ливень, уже не способный навредить персонажу заставки.

– ...лонизация... коления перво... – Шипит, похрюкивает и гудит динамик амбивизора. – ...пряженными с опасно...
циальная экипиров...

Зрители внимательно следят за каждым жестом ведущего передачи. С замиранием сердца вслушиваются в эти обрывки загадочных фраз. Шепотом расшифровывают, дополняют расколотые на части слова. Благоговейно передают их из уст

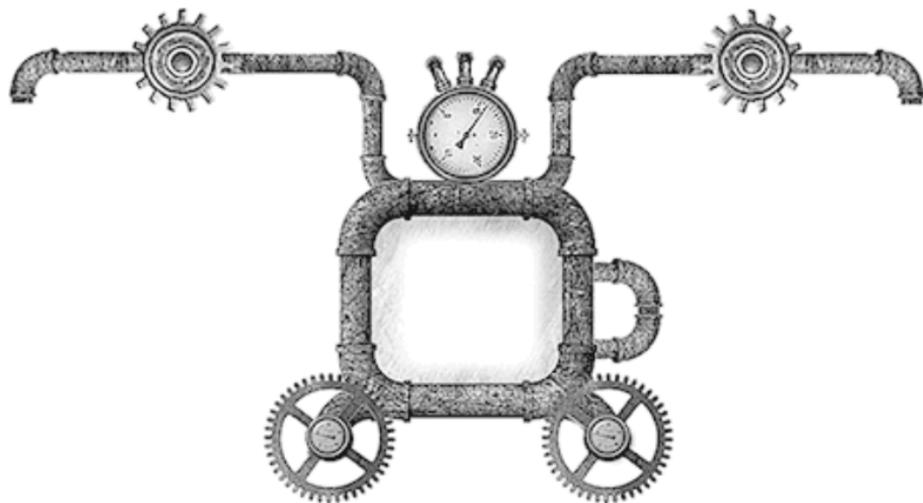
в уста, восхищенно качая головами. Они хотят верить, что когда-нибудь планы прадедов будут осуществлены...

Киножурнал обрывается так же неожиданно, как начался. Больше половины информации, скрытой в запрещенной слюдяной пластинке, утеряно, как и сопровождавший картинку звукоряд.

Но зрители не торопятся вставать с мест.

Свет тоже никто не включает.

Кто-то тихонько, слегка виновато просит посмотреть еще раз. Другие поддерживают предложение негромкими возгласами. В полной темноте гладкая, испещренная трещинами пластинка амбикарты вновь скользит в проектор. В проволочном кубе начинается трансляция старинного киножурнала.

Вступление

Когда-то давным-давно существовал на свете великий Спасгород, населенный миллионами трудолюбивых и по-своему счастливых людей. А может быть, Спасгороду лишь предстоит быть построенным и заселенным? Это обязательно случится, если военные и ученые будущего не окажутся более предусмотрительными, осторожными и миролюбивыми, чем сегодня...

Город этот представлял собой огромный цилиндр, поделенный на десятки просторных ярусов. Внушительные размеры удивительной конструкции можно описать так – если идти пешком от одной стенки яруса до противоположной, потратишь немало времени и основательно устанешь. Этажи, в высоту достигавшие двух (и даже трех) десятков метров, местные жители предпочитали называть просто *полянами*, до того просторно и светло было на большинстве из них.

Отдельно нужно отметить, что снаружи спасгородцев подстерегала страшная опасность, главным символом которой была Птица. Защищаясь от нее, проектировщики и строители невольно лишили потомков возможности определить, висится ли башня их славного города над землей или утопает на километры в ее толще.

Однако внутри обжитого цилиндра хватало и приятного искусственного света (умело заменявшего подлинный днев-

ной), и чистого воздуха. Ими людей обеспечивали особые машины, построенные еще в эпоху возведения Спасгорода.

А потому спасгородцы не тужили. Обитатели гигантского цилиндра так давно свыклись с нелегкими условиями существования, что (даже лишённые настоящего неба и солнца) совершенно перестали испытывать дискомфорт, из поколения в поколение передавая устои проживания на полянах.

Бок о бок с людьми колоссальный город населяли разумные механизмы, с давних пор призванные облегчать жизнь человека. И главными из таких помощников, безусловно, были Лифты – наделенные искусственным сознанием кабины, странствовавшие по ярусам вверх-вниз, перевозящие грузы, пассажиров и даже информацию.

Управление Спасгородом официально возлагалось на городскую администрацию, в которую входили чиновники поселковых советов со всех полян. Однако на деле (и в этом читатель уже имел возможность убедиться ранее) контроль над спасгородцами был сосредоточен совсем в других руках – в руках Гильдии Смотрителей.

Когда-то члены особой касты инженеров, умевших чинить, настраивать и даже строить Лифты, осознали, что власти много не бывает. Шаг за шагом, действуя незаметно и последовательно, представители Гильдии собрали и увязали в паутину самые прочные нити правления Спасгородом. О судьбе несогласных с такими порядками лучше не вспоминать, и далеко не один строптивый Лифт оказался отклю-

чен, воспротивившись новым требованиям...

Впрочем, секреты Смотрителей знали считанные единицы (и мы знакомы как минимум с тремя такими смельчаками). Остальное население башни продолжало преспокойно трудиться на рабочих местах, отдыхать на специальных полянах, воспитывать детей и вполне искренне радоваться жизни.

Большинство полян, как и в древности, населяли обычные люди: работающие, честные и скромные. На таких этажах располагались поселки для рабочих, фабрики и фермы, а также поляны для досуга и отдыха, вроде Летней Ярмарки или Зимних Склонов.

Однако некоторая часть ярусов уже не первый год была заполнена созданиями, лишь отдаленно напоминавшими людей. Смотрители держали существование таких мест в строгой тайне. Необычные поляны опечатывались, удалялись с карт и маршрутов следования Лифтов, замуровывались или находились под строгим контролем таких организаций, как Стража Гильдии или Пастухи.

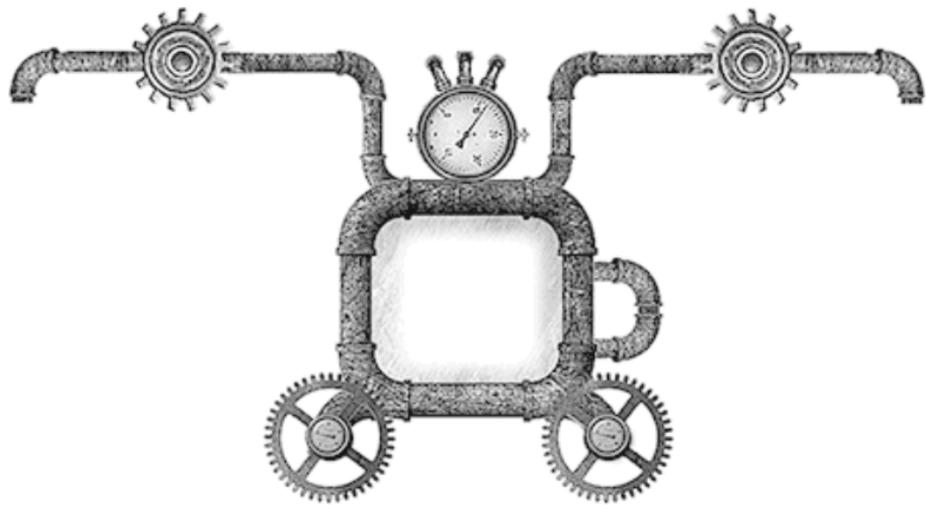
В свое время юные герои, о которых я собираюсь рассказать вам, вольно или невольно побывали на множестве запретных полян. Познакомились с носатыми обитателями Свалки, узнали мертвенно-зеленые секреты радиоактивной Реакторной Станции, вкусили ошеломляющего бессердечия Казармы и Интерната.

С невероятным трудом они избежали крупных непри-

ятностей на Штамповальне, Радиаторе и Грибнице, пообщались с удивительными предками-психолептонами и множеством самых разнообразных Лифтов. Находили и теряли друзей. Дважды уцелели в противостоянии с оборотнем, отныне считавшим наших героев своими личными врагами. А еще победили Мглистого Механика – обезумевшее от горя существо, не один год терроризировавшее Лифты под негласным покровительством Смотрителей...

Да-да, эта история именно о них – о Дмитриии, Анастасии и Викторе, трех отважных голубоглазых близнецах с поляны Заботинск. История о детях (не таких маленьких, как можно подумать, но еще совсем не взрослых), узнавших самые неприглядные тайны своего города и вынужденных держать языки за зубами, чтобы не подставить под удар ни себя, ни своих чудных и все-все понимающих родителей. Эта история о дружбе, смелости и трусости, взаимовыручке и судьбоносных решениях. И, конечно же, о волшебстве.

Итак, описанные ниже события произошли через семь недель после того, как наши нарушители спокойствия вернулись с поляны Ярмарка, где их едва не бросили за решетку Стражники Гильдии. Началось все, как вы могли догадаться, в один прекрасный светлый день, когда ничто не предвещает беды...

Глава первая, *в которой звучат истории из далекого прошлого, а кое-кто вспоминает про странный сон*

Утро в Спасгороде началось, как всегда, с яркого луча Светоча, ударившего вниз от замысловатой системы сверкающих потолочных зеркал. Сквозь оконные стекла и желтые тюлевые занавески проник он в комнаты милого двухэтажного домика под красной черепичной крышей. Скользнул по сонному лицу мальчика. Мазнул по умиротворенному лицу девочки, посапывающей в соседней спальне...

И вот тут-то, друзья, если бы у нас была возможность лично проследить за лучом замечательного осветительного механизма, нас ждал бы неприятный сюрприз. Потому что в известном нам доме № 119, спрятавшемся в гуще таких же симпатичных построек для механиков и их семей в самом центре Заботинска, проснулись вовсе не наши старые знакомцы.

Если бы луч Светоча мог удивляться, это произошло бы в ту самую секунду.

Потому что из-под одеяла выскользнул пухлый темноволосяный мальчишка, а в соседней комнате недовольно натяну-

ла подушку на голову его капризная младшая сестра.

Если бы луч мог удивляться, он бы непременно отпрянул, в недоумении осматривая поселок и пытаясь понять, куда подевались наши герои. И уже через несколько мгновений, одновременно проникая во все строения Заботинска, он бы нашел их. Но отнюдь не на узловых улицах...

Над поселком прокатился перезвон – почти повсюду начали одновременно музицировать будильники, поднимая детей в школу, а взрослых – на работу.

Где-то далеко в центральных кварталах (с окраины было почти не слышно) захлопали двери, когда заботинцы потянулись наружу делать зарядку. Заиграли радиоприемники. Эти звуки, когда-то привычные и родные, больше не казались уютными и домашними. Но винить за это можно было только самих себя...

Массируя постанывающую поясницу, в единственную ванную комнату одноэтажного домика побрел высокий понурый мужчина. Обнаружив знакомца, луч приветливо погладил его по небритой щеке. Почему знакомца? Да потому, что мужчиной был Петр Петрович собственной персоной, отец наших героев и механик второго разряда, больше не имевший доступа к ремонту водоочистительных резервуаров. Наспех умывшись, он дошаркал до конца коридора, одновременно постучав в две детские спальни.

– Пора вставать, – все еще держась за поясницу, пробурчал мужчина. – Не заставляйте меня повторять дважды...

И когда Петр Петрович уже собирался снова опустить костяшки пальцев на тонкие фанерные дверки, те распахнулись. Потирая лица и зевая, из правой комнаты показались двое тощих мальчишек, похожих друг на друга, словно зеркальные отражения. Разница состояла лишь в том, что у одного брата мелкие шрамы (похожие на слезинки) усеивали правую щеку, а у другого – левую, а еще второй носил изящные очки в прямоугольной оправе, которые сейчас пытался сонно надеть.

Из комнаты напротив, прикрывая зевоту ладошкой, вышла девочка, одного взгляда на которую хватало, чтобы понять, что все трое ребят – близнецы. Так Светоч наконец обнаружил Витю, Настю и Диму, уже знакомых нам по предыдущим историям.

– Доброе утро, па, – с надеждой поздоровалась девочка.

Но отец ничего не ответил, устало удаляясь по коридору в родительскую спальню.

– Ну что, иди первой? – предложил сестре Димка, потягиваясь и прислоняясь к косяку. – Мы пока на кухню, чайник поставим...

Да-да, уважаемый читатель, именно так – в ванную комнату по очереди, без традиционных гонок и соревнований. Потому что теперь семья Петра Петровича жила не в просторных двухэтажных хоромах с белоснежным палисадником и красной черепичной крышей, а в скромном домике на самой окраине поселка, откуда открывался «великолепный»

вид на Пустырь.

Дело в том, что, когда Гильдия взялась за расследование инцидента на Летней Ярмарке, отцу семейства пришлось потратить немало средств, чтобы отвести угрозу от его непосредственных участников – своих детей. И это помимо официального штрафа, который Петр Петрович внес в городскую казну.

Свою роль в истончении семейного бюджета сыграли и свидетельские показания младшего Смотрителя, в свое время чуть не изловившего нарушителей на Штамповальне, которые шантажист в сером плаще предпочел обменять на звонкую монету. Конечно же, после такого поворота событий родители были вынуждены продать старый дом. Причем очень дешево, потому что быстро. Часть мебели – тоже, как и новенький амбивизор. А еще маме – Юлии Николаевне – пришлось брать на работе кредит, который теперь порциями вычитался из ее зарплаты.

И все же взятки и «подарки», которыми Петр Петрович задабривал следователей, чиновников и рядовых Смотрителей, свое дело сделали – родители заплатили штраф, а дети отделались штампами в личное дело и трехлетним ношением особых браслетов, о которых еще пойдет речь...

Итак, пока сестра умывалась в общей ванной комнате, Димка вскипятил чайник, а Витя заправил постели. Затем пришла очередь мальчиков чистить зубы и тратить свою скудную порцию воды на умывание. Настя, окончательно

проснувшаяся, но отнюдь не повеселевшая, отправилась собирать учебники. Отец, переодевшись в рабочий комбинезон, уже просматривал почту.

Дождавшись, пока дети сменят пижамы на комплекты школьной формы, Петр Петрович повел их во двор. Тот, конечно, не мог сравниться с ухоженным садиком их предыдущего жилища, но создать уют заботливые руки родителей постарались и здесь.

Сделав короткую зарядку, все четверо вернулись в дом, стараясь лишний раз не глядеть в сторону унылого голого Пустыря.

Наверное, вы уже заметили, что они почти не разговаривали и не улыбались?

Это правда. Произошедшее с близнецами и их родителями в последний год изгнало смех, так часто звеневший под красной крышей. Оно развесило по углам комнат невидимую паутину уныния, заставило опустить руки и головы, сожалеть о совершенных поступках и даже винить себя.

Нет-нет, не подумайте, что Петр Петрович перестал занимать сторону наших заговорщиков.

Но и выгораживать их, защищая от пристального внимания Смотрителей, он тоже устал. Побег на Ярмарку и схватка с Мглистым, случившиеся школьную четверть назад, подкосили его, сделали угрюмым и неразговорчивым. А понижение по службе, оформленное зловредным начальником под откровенно глупым и надуманным предлогом, этот процесс

усугубило.

Да еще и соседи начали коситься, причем первое время – совсем уж откровенно. Шептались, невесть кого заподозрив в непослушных школьниках и их безответственных родителях. Судачили, сплетничали, хмуро посматривали в магазине и на остановках самокатного транспорта. А иногда папе и вовсе приходилось закрашивать аэрозольные надписи «преступникам не место на Заботинске», по ночам появлявшиеся на заборе или стене их нового дома.

Нет, Петр Петрович не возненавидел своих сослуживцев или соседей!

Он вообще не относился к людям, долго помнящим зло. Но общая усталость, подавленность и необходимость вечно хранить тайну делали свое черное дело, подтачивая его уверенность в себе и вытягивая жизненные силы.

Итак, все четверо вошли в свой одноэтажный дом, где их уже ждала мама, вернувшаяся с ночной смены. В отличие от Петра Петровича, она еще сохраняла душевную бодрость и силу, при малейшей возможности пытаясь растормошить и развеселить семью.

– Привет, любимые! – Она по очереди чмокнула мужа и детей в щеки. Ласково потрепала мальчиков по светлым макушкам. – Ну что, какие будут заказы на ужин?

Это, конечно же, была бравада. Лишенные привычного достатка, отныне они могли позволить себе весьма ограниченное меню. А потому вопрос мамы звучал не только рито-

рически, но и (при пессимистической оценке) даже издевательски.

Петр Петрович криво улыбнулся, неловко благодаря супругу за поддержку и оптимизм. Уселся за стол и налил всем чайного отвара. Радио включать не стал, но, забрав из приемника пневмопочты традиционный утренний газетный листок, углубился в чтение.

Дети расселись напротив, а мама, по мере сил подбадривая семейство, запорхала по крохотной кухоньке, раздавая тарелки с суррогатной кашей. Сама завтракать не стала – все знали, что сейчас Юлия Николаевна уйдет отсыпаться после вахты на фермерских хозяйствах.

– Мария Львовна в благодарность за подмену обещала поделиться премией, – с торжественным видом сообщила она. – Значит, на выходных приготовим что-нибудь вкусное, обещаю!

На лицах детей, ковырявшихся в грязно-желтой каше, наконец промелькнули улыбки. Им ведь, как вы можете понять, тоже приходилось несладко. И пусть за поступками близнецов, повлекшими столь неприятные последствия, стояли самые чистые и честные намерения – они все равно втянули близких в жуткую историю, выпутаться из которой представлялось весьма непросто...

– Ну, дорогие мои, я баиньки... – Юлия Николаевна собрала пустые тарелки, загружая моечную машину. – На экскурсии не шалите. Пусть берегут вас Лифты! – Она ласково

провела пальцами по Настиной щеке, улыбнулась мальчикам и мужу. – Лифт не выдаст, Птица не съест!

– Доброго отдыха, мама, – улыбнулась в ответ Настя. – Алмазы в сон – Птицы вон...

– Спасибо, милая! – И женщина, поцеловав на прощание Петра Петровича, удалилась в спальню.

Папа, допив чай и сложив листок, первым поднялся из-за стола.

– После школы – сразу домой, – ровным тоном произнес он, потирая переносицу. – Сегодня нужно починить крышу, на чердаке жуткий сквозняк...

– Разумеется, домой, куда же еще? – съязвил Димка, многозначительно потирая правую лодыжку.

Но папа или не заметил сарказма, или предпочел проигнорировать. Скупно улыбнувшись близнецам, он забрал пояс и сумки с инструментами, и ушел на остановку, откуда самокаты доставляли механиков к Лифтам.

А язвительным вопрос Дмитрия являлся потому, что на ногах наших героев уже шесть недель как красовались узенькие полоски черного пластика, замкнутого в браслет. И если тюремного заключения или перевоспитания в трудовом лагере тройняшкам удалось избежать, от несъемных приборов слежения, выданных Гильдией, откупиться не получилось.

Расстегнуть браслет так, чтобы не узнали *наверху*, было невозможно. Об этом злорадно сообщала хищная алая искра, раз в пятнадцать секунд пробегавшая по кольцу «укра-

шения».

Теперь Нянечки (так сострил следователь, настроивавший браслеты) всегда болтались на детских лодыжках – круглые сутки, семь дней в неделю, а Смотрители могли с точностью до метра определить месторасположение неумемной троицы. Эти электронные кандалы ощутимо ограничивали свободу, нещадно давя на психику и лишая малейшей возможности проведать Озорника или иных старых друзей...

– Зря ты так, Димка, – негромко укорил брата Витя, аккуратно протирая очки кухонной салфеткой. – Папе и без того несладко, а ты еще умничаешь...

Очки, которые он прежде не носил, тоже стали своего рода наследием войны против Мглистого. Конечно, Витька всегда много читал, в том числе и вредным для глаз способом – под одеялом с фонариком в руке, когда родители уже погасили свет и велели спать. Но главной причиной появления очков стала вспышка Светоча, ведь во время сражения со слугами Ризоморфа мальчик взглянул прямо в центр набиравшей накал линзы...

– А чего он дурацкие приказы раздает?! – перешел к своей любимой тактике (оправданиям) Димка. – Знает ведь, что мы никуда с этими Няньками не сунемся, нельзя даже погулять по-человечески. И все равно каждый раз считает своим долгом напомнить – мол, домой обязательно, никаких шалостей!

– Глупый ты, Димочка, – фыркнула сестра, возвращаясь

из своей комнаты с портфелем. – Он же о нас заботится, как ты не понимаешь? И любит... Но иногда человеку хочется как-то выразить свою любовь, а слов он подобрать не может. Вот и говорит первое, что в голову придет, даже если это банальность.

– Тоже мне, умная нашлась. – Дима дернул плечом, но было заметно, что слова Насти его задели.

Он нырнул в мальчишечью комнату, тут же вернувшись с двумя школьными ранцами. Сегодня сумки были полупусты, потому что троице предстоял не совсем обычный учебный день. Витя с благодарным кивком забрал у брата портфель, закинул за спину и первым направился к дверям.

Из окрестных домов к центру потекли шумные стайки соседских детей. По большей части периферийный район Заботинска населяли семьи механиков невысокой квалификации. А потому ни манерами, ни качеством одежды их отпрыски похвастать не могли.

На новеньких местные подростки косились как на диковинных чужаков – недоверчиво и с откровенным любопытством. Близнецам, не раз успевшим побывать в этой роли, чувствовать себя незванными гостями на родной поляне казалось возмутительным и несправедливым.

Держась поближе друг к другу, они старались смотреть прямо перед собой и шагать как можно шире. И только когда улицы окраин сменились более людными проспектами, дети пошли медленней, переводя дух. Воспоминания о том, как

по дороге в школу Димка дважды за одну неделю подрался с местными задирами, были еще свежи.

Сегодня, вместо того чтобы миновать стадион и выйти к школе, все трое свернули на главную улицу. Направились напрямик на центральную площадь, где размещались Ратуша, пруд с механическими карпами и памятник Труженикам, старинный и внушительный. И если вы подумали, что наши герои вновь задумали прогулять уроки ради какого-то увлекательного приключения, то спешу вас успокоить – с Нянями на лодыжках об этом нельзя было и мечтать...

Впереди показался монумент – внушительная скульптурная группа из десятка фигур, сваренных из листового железа в дань памяти предкам: архитекторам, инженерам и строителям. Четырехметровые мужчины и женщины в противогазах и специальных костюмах химической защиты складывали из метафорических валунов стену, чтобы отгородить стоящих за спиной детей от невидимой угрозы. От памятника веяло скрытой силой, самоотверженностью и могучим упорством, которым так славились создатели Спасгорода.

У подножия композиции, как и ожидалось, уже начали собираться школьники в одинаковой двухцветной форме и удобных высоких ботинках (такие в городе носили большинство жителей). Вокруг них, нередко повышая голос и грозя смешливым хулиганам, сновали учителя, словно пастушьи зонды сгоняя детей в кучу и не позволяя разбредаться по площади. Витя, Дима и Настя без промедления влились

в толпу сверстников, пестревшую черно-желтыми куртками.

Девочку тут же оттеснили к девчачьим классам (в единственной школе Заботинска придерживались системы раздельного обучения), а братья остались здороваться с одноклассниками.

– Так, дети, внимание! – Одна из старших учительниц по имени Римма Александровна (подопечные называли ее Колючкой) отошла на несколько шагов и зорко оглядела гурьбу ребятешек. – Попрошу разделить по классам и построиться!

Остальные учителя торопливо черкали в планшетах, считая отряды по головам и отмечая прибывавших. Когда последние опоздавшие влились в толпу в тени памятника, Колючка важно поправила массивные очки на длинном носу и приказала всем следовать за ней.

Разбившись на колонны, ученики потянулись за преподавателями.

Несмотря на запрет разговоров, над жизнерадостной процессией летали шепотки, смешки и недовольные возгласы, когда кто-то из мальчишек принимался задирать идущих рядом девочек. Прохожие и муниципальные служащие в окнах улыбались, наблюдая, как сразу шесть классов средней заботинской школы отправляются к Лифтам за центральной площадью поселка.

– Смотри-ка, – стараясь скрыть нервозность, попытался пошутить Димка, дергая брата за рукав. – Хоть и с Нянька-

ми, а диковинные поляны посмотрим!

– А ну, тихо! – Колючка оказалась рядом с ними совершенно неожиданно. Погрозила крючковатым пальцем, одарила многозначительным взглядом поверх очков. – За вами, шалопаи, я слежу особенно тщательно!

Мальчики потупились, замолчали. Витька покосился на братца, хмыкнул, но остроту комментировать не стал. Плановая экскурсия вряд ли могла оказаться столь же захватывающей, как предыдущие путешествия близнецов. Впрочем, и такого количества опасностей она тоже не предвещала...

Достигнув площадки за зданием Ратуши, учителя выстроили подопечных вдоль объемной шахты, о назначении которой ребята только догадывались. Убедившись, что никто не отстал, Колючка склонилась над пультом, начиная протокол вызова. По сигналу классных руководителей все достали из ранцев тетради, принявшись конспектировать последовательность ее действий.

Внутри шахты глухо рычали моторы, над входом в здоровенный (как у большинства грузовых Лифтов) дверной проем помигивали бледно-синие диоды. Дети послушно записывали, при этом не забывая незаметно играть в «наступашки», шептаться и хихикать над свежими школьными сплетнями.

Однако когда створки прибывшего Лифта разошлись, неугомонные болтуны замолчали, а над классами прокатилось дружное «ох!».

Кабина оказалась не просто просторной, а огромной (до

дрожи напомнив нашим героям Лифт Высокого класса, с которого *все* началось). Вдоль стен размещались мягкие диваны для учеников, в центре находились столы и удобные кресла для преподавательского состава. Стены покрывал приятный светло-синий пластик, под потолком висели четыре люстры – точные копии светильников из школьных рекреаций.

– Что нужно сказать? – Римма Александровна повернулась к подопечным, вопросительно склонив голову.

– Здравствуйте, уважаемый Лифт! – без запинки, хоть и слегка вразнобой, выпалили полторы сотни заботинских ребят.

– Здравствуйте, дети, – важно и басовито ответили динамики Лифта, у которого оказался приятный мужской голос.

– Шестые и седьмые классы отправляются второй очередью, – распорядилась Колючка, обращаясь к учителям. – Четвертые и пятые – поочередно за мной в кабину, шагом марш.

И первой вошла в Лифт, разворачиваясь так, чтобы контролировать загрузку.

Детей рассадили по диванам, и педагоги снова начали делать пометки в планшетах. Витька и Димка, как обычно держащиеся рядом, незаметно помахали сестре, затерявшейся среди девчонок у противоположной стены.

Убедившись, что все на своих местах, Римма Александровна дала Лифту команду, и широкие дверцы сомкну-

лись. Старшекласники, оставшиеся на площадке перед шахтой, вытягивали шеи, в предвкушении и нетерпении изучая нехитрое, но уютное убранство кабины.

Та тем временем вздрогнула, начиная плавно снижаться.

– Итак, дети, – пробасили спрятанные в потолке внутренние динамики, – меня зовут Прилежный, и я работаю Специальным Школьным Лифтом для Групповых Поездок...

Школьники зашуршали тетрадями, записывая слова Прилежного. Сидящие в центре кабины преподаватели зорко наблюдали за своими классами.

– Уже много лет я развожу экскурсии по разным полянам Спасгорода, – неторопливо продолжал Лифт, скрашивая поездку. – Тысячи школьников благодарны мне за труд, и я надеюсь, что вы пополните их число. Обещаю, что на Зоботинск я верну вас так же аккуратно и быстро, как доставил сюда.

Кабина начала притормаживать, и дети оживились, зашаркали ногами, зашептались.

– Поляна, на которую мы сейчас прибываем, – рассказывал Прилежный, – называется Стратегический Склад Неприкосновенного Запаса, хотя в обиходе спасгородцы называют ее Амбаром. Это, дети, одна из важнейших полян нашего города, созданная на случай непредвиденных обстоятельств. Но гораздо больше вам расскажут учителя, которые и проведут экскурсию.

Лифт остановился, двери раскрылись. Колючка во главе

малого преподавательского отряда незамедлительно направилась наружу. Затем классы по одному вышли из Прилежного, выстраиваясь на круглом сумрачном пятаке у шахты. Последними транспорт покинули остальные учителя.

– Увидимся после обеда, – пообещал Прилежный, чинно отправляясь за второй партией школьников.

– Всего наилучшего, уважаемый Лифт, – уже не так слаженно попрощались с ним юные пассажиры.

Димка, стоящий во втором ряду, ткнул брата в спину.

– Смотри!

Тот, ухитрившись глянуть через плечо, только теперь рассмотрел двух незнакомых дедов в одинаковой армейской форме, беседовавших с Колючкой. Римма Александровна что-то объясняла, оживленно жестикулируя и время от времени указывая на учеников. Старики качали лысыми головами, подслеповато щурясь и шамкая.

Пока они болтали, у детей появилась возможность осмотреть поляну, на которую их привез Прилежный. Снова слышались шепотки, смех и шутки, но теперь они казались слегка натянутыми и нервными.

Поляна была погружена в спокойный полумрак, выдающий рачительное использование электроэнергии и полное отсутствие системы Светоча. Под потолком, не покрашенным ни в один из привычных «небесных» цветов, застыли ровные ряды светильников на толстых шнурах. Лампы горели вполсилы, но овальные плафоны умело разбрасывали

скудный свет. После яркого салона Школьного Лифта всем показалось, что на Амбаре очень темно, но уже через минуту глаза начали привыкать.

Вокруг площадки, где Прилежный высадил экскурсантов, размещались сотни контейнеров – огромных параллелепипедов из гофрированного железа, окрашенных в желтый, зеленый, бордовый и оранжевый цвета. Большая часть краски почти облезла, осыпавшись на серый пол ломкой разноцветной шелухой, но кое-где ее подновляли свежие мазки.

Двери хранилищ были заперты особенными электронными системами (продублированные механическими задвижками и замками). Повсюду виднелись пломбы, странные трафаретные надписи и сокращения, смысл которых казался интригующим и жутко секретным: «СР.Х.ЗАЩ.УР.3», «ПРО.МЯС.РАЦ.БЕЗ АНТИ.» или вовсе «СР.ИНД.ЛИК.Т.ПОР.ВИР.ЛЮБ.Т».

Закончив беседу со стариками, Колючка вернулась к ученикам. Один дед остался у Лифта, второй последовал за экскурсией. Вытянувшись в длинную колонну, школьники двинулись по поляне.

– В рамках курса основ безопасности жизнедеятельности, – забубнили со всех сторон преподаватели, – мы совершим прогулку по уровню, на котором сосредоточены основные припасы нашего города на случай экстренной ситуации.

– А что за экстренная ситуация? – спросила у бредущего рядом военного девочка из Настиного класса, наивно хлопая

ресницами.

– У-у-у, дочка, – усмехнулся старичок, при ближайшем рассмотрении оказавшийся не таким уж и грозным. – Вообще-то поговаривают, что припасы эти хранятся на случай тран...

Договорить ему не позволила Колючка.

– Досужие сплетни интересуют моих учеников в последнюю очередь, уважаемый!

Римма Александровна оказалась рядом с дедком так спешно, будто только и ждала возможности пожурить охранника. Подхватив его под сухой локоток, она повлекла старожилу в хвост колонны, оставив отвечать на вопрос кого-то из ближайших учителей.

– Ну... это, например, если фабрики по производству продуктов выйдут из строя. Или, скажем, если на фермах опять введут карантин. В окружающих вас контейнерах хранятся огромные запасы провизии, одежды, медикаментов и других полезных вещей, которые позволят спасгородцам выиграть время для ликвидации последствий возможной катастрофы...

Витька и Димка переглянулись. И если первый был неподдельно увлечен рассказом, читая трафаретные заклинания на стенках и пытаясь понять их смысл, то второго гораздо больше заинтересовала оплошность старика, чуть не выболтавшего детям чего-то лишнего.

– А почему здесь работают одни деды? – стараясь казаться

беззаботным, спросил он.

Это было правдой – в проходах между контейнерами они уже встретили нескольких охранников в униформе, и всем им было явно за шесть десятков лет.

– Охранять Неприкосновенный Запас, – важно ответил учитель естествознания, обводя рукой огромные железные коробки вокруг, – большая честь и ответственность для любого жителя города. Эти люди, ветераны силовых подразделений – Стражи, службы урядников или сил гражданской гвардии. Не пожелав уходить на пенсию, они переведены на новое место работы, и теперь отвечают за сохранность уровня Стратегический Склад.

Экскурсия медленно продвигалась по поляне, весьма однообразной на вид.

Симметричные «кварталы» из плотных скоплений контейнеров, составленных в два и даже три уровня, отличались лишь цветом окраски рифленых бортов. Кое-кто из школьников все еще вертел головой, слушая комментарии лекторов, но большинство, начав скучать, затевали шуточные потасовки или тихонько болтали о своем.

В проходах притаилась настораживающая тишина, а пустота и уныние хранилища заставляли невольно держаться ближе друг к другу. Время от времени дети замечали то одного, то другого сторожа – старики в армейской форме без погон и знаков отличия блуждали по Амбару, собирая метлами пыль, проверяя целостность замков и пломб (словно

кто-то мог посягнуть на стратегические запасы города) и обновляя трафаретные указатели на полу.

Процессия из семидесяти школьников и десятка преподавателей постепенно приближалась к внешней стене, с которой у наших героев были связаны самые яркие воспоминания. Где-то ближе к центру поляны Прилежный высаживал вторую партию пассажиров, в рамках образовательной программы прибывших на Склад Запаса, чтобы проникнуться величием замысла заботливых предков.

Настя вместе с девочками своего класса виднелась где-то во главе ручейка ребятни. Казалось, ей интересно, равно как и Виктору. В то же время Димка откровенно томился, устав от этого непримечательного и унылого места (говоря откровенно, он даже подумывал, не устроить ли ему какую-нибудь невинную шалость, чтобы хоть как-то развлечься).

– Эти склады, – громко, чтобы слышали все участники экскурсии, принялась рассказывать Колючка, медленно прохаживаясь вдоль колонны и зорко наблюдая за дисциплиной, – не только хранилище лекарств или консервированных продуктов. Это, в первую очередь, – и я хочу, мои дорогие, чтобы вы запомнили это на всю жизнь, – предостережение. Всем нам, спасгородцам, от мала до велика.

Не понимая, что интересного брат находит в непонятных аббревиатурах и пиктограммах, украшавших контейнеры, Дима от безделья стал изучать внешнюю стену поляны, вдоль которой сейчас шли школьники и учителя.

Вдруг в его душе не оформившейся догадкой колыхнулось беспокойство. От неожиданности он даже остановился и вздрогнул, вызвав недоумевающий взгляд Виктора. Но тут же замотал головой – мальчик пока не понимал, что именно его насторожило, а потому не хотел пугать брата раньше времени.

– Когда-то спасгородцы были частью великого и славного народа, – продолжала Римма Александровна, искренне упиваясь рассказом и от волнения заламывая пальцы. – Мы жили совсем иначе, населяя не один-единственный город, но сотни и тысячи городов. Из художественных книг и учебников вы знаете, что когда-то над головой наших пращуров сияло чистое синее небо, а поселения были окружены полями, горами и лесами, полными диких зверей.

Большинство школьников слушало Колючку внимательно, кто-то даже исхитрялся записывать на ходу. Наиболее впечатлительные и эмоциональные, вдохновившись историей, охнули, когда учительница дошла до описания неохватных просторов, на которых жили далекие предшественники создателей города.

Димка же, слушая вполуха, никак не находил себе места, рассматривая стену и все пытаясь понять, что именно его настораживает. Внешняя граница Амбара не сильно отличалась от виденных нашими странниками ранее. Разве что двери и проходы в технические лабиринты, пронзавшие ее толщу, здесь были не так основательно замаскированы – под

надзором ветеранов необходимость в этом отсутствовала.

– О тех временах сегодня слагают легенды. – Раскрасневшись от переизбытка чувств, Римма Александровна перестала поминутно оглядываться на «главных школьных хулиганов». – И пусть сейчас это кажется невозможным, даже Птица была нашим другом...

Школьники ахнули, теперь почти все.

Воспользовавшись общим оживлением, Настя отстала от своего класса, потихоньку пробираясь к братьям сквозь людское течение. Димка все еще хмурил лоб, Витька с любопытством внимал Колючке.

– А затем другой народ, обитавший далеко-далеко за морем, решил, что наши предки живут лучше и богаче, – продолжала та столь увлеченно, что историей заслушались и другие преподаватели. – Этот народ решил отнять у нас наши горы, небо и поляны. Тогда он призвал Птицу, и она стала врагом...

На строгом, будто высеченном из камня лице Риммы Александровны отразилась боль.

– Борьба между народами длилась не один год, и вскоре не стало богатств, за которые началась схватка. И когда наши соотечественники из прошлого поняли, что им уже не вернуть чистого неба, они приступили к строительству Спасгорода...

Настя почти добралась до братьев, проскользнув под самым носом Колючки, невидящим взглядом смотревшей

куда-то поверх детских голов. Учительница рассказывала о трагедии прошлого так, словно пережила ее лично и до сих пор не могла справиться с утратой.

– Это хранилище, – ведя рукой по сторонам, закончила она, – воплощенная в железо и бетон память города. Мы должны хорошо знать древнюю историю и ни за что не повторять ошибок прошлого.

– Настя? – удивился Витька, когда девочка, юркнув в самую гущу их класса, дернула брата за рукав. – Ты чего тут? Иди к своим, а то Колючка нас...

– Да погоди ты! – шикнула на него сестра, прячась среди мальчишек и украдкой поглядывая вперед, где завершала свою лекцию Римма Александровна. – Ребят, а вы ничего необычного на Амбаре не заметили?

Витька пожал плечами (наверняка собираясь поделиться наблюдениями о систематизации контейнеров). А вот Димка приободрился, энергично закивав. Значит, не только ему показалось, что с внешней стеной что-то не так!

– Я сначала думала, что мерещится, – продолжала шептать Настя. – А потом поняла, вовсе не мерещиться. Эта поляна намного меньше обычного, вот!

– Точно! – едва не выдал собеседников Димка, подпрыгнув на месте. – А я-то понять не мог, что меня гложет!

– Действительно? – с недоверием протянул Витя.

Спустил очки на кончик носа, потер переносицу и уставился на внешнюю стену так, будто видел впервые.

– К гадалке не ходи! – хлопнул его по плечу Дмитрий, собираясь объяснить.

Но мальчик уже все понял и сам.

Как в нашем с вами мире некоторые люди умеют безошибочно определять стороны света, так и спасгородцы обладали врожденной способностью *чувствовать* свой город. Стоило Виктору сосредоточиться на ощущениях, как он сразу же уловил то, что чуть раньше осознали Димка и Настя.

Обыкновенно диаметр полян, независимо от их расположения, оставался приблизительно одинаковым (это наши герои, посетившие уже немало этажей, знали на собственном опыте), а толщина внешней стены если и варьировалась, то незначительно. Однако же Амбар, и теперь это казалось очевидным, был существенно меньше. Он будто скукожился к центру.

Другие школьники, не имевшие возможностей сравнивать, подвоха не замечали. Но близнецы теперь смотрели на Стратегический Склад совсем иначе.

– Это так странно. – Когда девочка поняла, что и Витя догадался, ее щеки возбужденно зарделись.

– Так, Настенка, стоп! Какое нам до этого дело? – заметив ее интерес, сразу осадил мальчик. – Пусть эта поляна хоть пронизана секретами, мы в такое больше не ввязываемся!

– Да тебе ничего и не предлагают, – с демонстративным равнодушием протянул Димка, отвечая сразу за обоих.

Во время беседы тройняшки чуть отстали от основной

группы, и теперь неспешно плелись в хвосте, почти не слушая рассказ Колючки. Та, продолжая вдохновенно вещать о назначении Амбара, давно потеряла неуемных близнецов из виду, но даже не заметила этого.

Расстояние между хвостом колонны и отстающими постепенно увеличивалось. Однако даже Витя, старавшийся казаться рассудительным и строгим, отчего-то не торопился догонять сверстников.

– Ускорим шаг? – предложил он, вопросительно глядя на родных.

– А зачем? – Дима пожал плечами. – Они и так знают, что мы тут. Когда в Прилежного погрузка начнется, всех по головам пересчитают, без нас не уедут. Или ты забыл про Нянек? С ними мы можем вообще сами себе экскурсию провести, все равно далеко не уйдем...

– Ну, я не знаю... – пробубнил Витька.

Покосился на сестру. Но та, казалось, намеренно не замечая его умоляющего взгляда, продолжала изучать стену. Может быть, ее тоже опьянило ощущение хоть какой-то свободы, которого все трое были лишены уже не одну неделю? Поручиться не могу. Но когда последний школьник скрылся впереди за углом очередного нагромождения контейнеров, сердце девочки часто заколотилось в предвкушении чего-то интересного.

– А давайте поищем открытый контейнер! – вдруг предложил Димка. – Наверняка такой есть, да и не один. Соб-

ственными глазами увидим, что внутри, а?

Настя нервно ухватила за шнурки на капюшоне куртки. Открыто поддержать брата ей не позволял сердитый прищур Виктора. Но идея хоть на минутку почувствовать себя обычными детьми, а не арестантами, казалась слаще сгущенного молока.

Разумеется, близнецы понимали, что за любую шалость, узнай о ней Колючка или другой преподаватель, им влетит куда крепче, чем любому другому школьному непоседе. Однако на Амбаре, самой унылой и охраняемой поляне на свете, да еще и с браслетами слежения на ногах, они были физически неспособны на глупости.

И потому единодушно решили насладиться коротким, но таким приятным моментом, когда решения принимают не школьный совет, урядники или родители – решения принимают они сами. И пусть троица понимала, что миг свободы будет фальшивым, это обещало хоть как-то разнообразить серые будни, потянувшиеся после переезда на окраину Заботинска.

Невольно стараясь шагать тише (они одновременно вспомнили разные моменты своих прошлых приключений), дети двинулись по одной из боковых «улиц», стараясь держаться внешней стены. Витька проверял замки контейнеров, ему помогала сестра, а Димка смотрел по сторонам, чтобы вовремя заметить кого-то из сторожей или отправленного на поиски учителя. Если это произойдет, решили они чуть

раньше, придется приврать, что заплутали...

Однако ни ветераны, ни офицеры Колючкиной армии в поле зрения не показывались. Именно поэтому перед злощастной дверью ребята очутились в полном одиночестве.

Дверь, уводившая в глубь необычно толстой внешней стены, с первого взгляда была самой что ни на есть обыкновенной. Прямоугольная, с чуть закругленными углами, бледно-зеленая и абсолютно лишенная каких-либо опознавательных знаков или маркировок. Внутри утопленной в створке ручки виднелась пластина, отпиравшая замок. Петли поблескивали конденсатом, пробравшимся к железу через струпья облезающей краски.

– Ой... – вдруг восторженно выдохнул Димка, замирая перед дверью, будто случайно обнаружил утраченный шедевр изобразительного искусства. – Святы-платы...

Витька и Настя, чуть было не прошедшие мимо, заинтересованно повернулись. Первый нахмурился, в то время как его сестра недоверчиво отступила на шаг, тербя «хвостик» светлых волос.

– Знаете, ребяташки, – не отводя взгляда от двери, прошептал Дима. – Я только что вспомнил, что сегодня мне...

– Приснилась точно такая же дверь, – закончил за него Виктор, покусывая губу.

Димка обернулся, приоткрыв рот.

Ресницы его трепетали быстро-быстро, а челюсть все еще отвисала, будто мальчик хотел спросить, откуда близнецу из-

вестно про его сон. Но подступившее понимание лишило вопрос смысла, и он снова повернулся к странной (хоть и ничем не примечательной) бледно-зеленой створке.

– Мне тоже приснилось что-то подобное, – повторил Витя. – Если бы мы не увидели дверь, я бы и не вспомнил. А так – словно озарило.

– Ага, точно сказано! – кивнул Дмитрий. – У меня сейчас то же самое чувство... Настенка, а ты сегодня ничего такого не видела во сне?

Но девочка поджала губы и замотала головой.

Обманывать друг друга, безусловно, тройняшкам доводилось лишь считанные разы, и то по глупости. Но сейчас пришел черед осознанного поступка на благо остальным, и Насте было очень стыдно.

Конечно, как только братья привлекли ее внимание, она тоже вспомнила тревожный туманный сон про очень похожую дверь. Но, глядя в сверкающие глаза мальчишек, Анастасия никак не могла допустить, чтобы они трое вновь совершили что-то *неправильное*, ставящее родителей под удар. А потому обманула.

– Странно... – протянул Димка, внимательно наблюдая за сестрой. Казалось, он догадывается о ее неискренности, но прямо обвинять не спешит. – Ну? Что думаете? Могло быть совпадением то, что нам *двоим* приснилась такая вот дверь?

– Конечно, могло, – сглотнув комок, торопливо предположила Настя, теперь заставив присмотреться к себе и Викто-

ра. – Мы знали об экскурсии заранее... Это вызвало стресс. Ожидание, переживания... Возможно, путешествие на чужую поляну всколыхнуло что-то из нашего прошлого. И теперь, увидев эту самую заурядную дверь, обоим кажется, что именно ее вы видели во сне. Шутки подсознания, не иначе...

Она поперхнулась, облизывая пересохшие губы, и Витька многозначительно покачал головой.

– А мне кажется, сестренка, что ты чего-то недоговариваешь. – Он легко ковырнул пальцем облезлую зеленую краску. – А еще мне кажется, что сегодняшний сон очень похож на Димкин двухмесячной давности. Помните, когда ему приснился дядька, который сказал, что Озорник в беде?

– Ага, точно! – Дима согласно хлопнул брата по плечу. Затем спохватился и торопливо посмотрел по сторонам, убеждаясь, что не привлек ненужного внимания этим громким возгласом. – Не верю я в стрессы и совпадения.

– Ладно. Возможно, вы правы. – Настя кивнула, чувствуя, как контроль над ситуацией утекает сквозь пальцы. – Ну что, пойдём дальше? Если уж искать открытый кон...

– Дальше? – Димка сдавленно хохотнул. – Увидев *такое*? Ну уж нет, Настюха... Пока не пойму, в чем тут подвох, с места не двинусь.

– Мальчишки, ну вы что? – взмолилась сестра, но Витька смотрел на дверь с такой мрачной сосредоточенностью, что Настя сразу поняла всю безнадежность своего положения. – Да она заперта небось. Или в подсобку ведет. Пойдемте даль-

ше, ладно? Я вас очень прошу...

– погоди, сестренка, – задумчиво пробормотал Витя, сдвигая очки и потирая переносицу. – Это займет не больше пары минут, а потом мы отправимся искать остальных...

– Точно, Настюха, – приободрил ее Дима. – Чего бояться? Колючка где-то рядом, Няни на ногах, что с нами сделается? Мы одним глазком глянем, и сразу обратно.

И едва девочка открыла рот, чтобы попытаться еще раз образумить братьев, те уже подступили к двери.

Димка протянул руку, ладонью нажимая на пластину. Потянул створку на себя. И та вдруг распахнулась, тонко зашипев пневматическими доводчиками. Так плавно и быстро, что Настя чуть не вскрикнула от неожиданности. Тербя завязки куртки, она аккуратно, будто за дверью поджидали страшные чудовища, заглянула в проем из-за плеч братьев.

И если вы думаете, что их взорам открылось что-то удивительное, то вы... ошибаетесь. За порогом оказалась небольшая комната, похожая на прихожую или шлюзовую камеру, из которой вело еще две белые двери. Пустая комната. Абсолютно пустая – ни мебели, ни коробок или бочек, ни приборов или точек протокольного доступа. Четыре стены, пол, потолок и тусклая лампочка под ним, зажегшаяся, едва сенсорные датчики уловили движение.

– Уф... – выдохнула Настя, натянуто улыбаясь. – Ничего интересного. Убедились, что это все ваше воображение?

Но мальчишки промолчали. Воровато переглянулись,

а затем шустро шагнули внутрь.

– Стойте, дураки, чтоб вас Птица исклевала! – зашипела сестра, вцепляясь в качнувшуюся створку и оглядываясь по сторонам. – Хотите по шее получить? А ну, быстро назад!

– Думаешь, пустую комнату увидели и на этом успокоимся? – фыркнул Димка, поочередно прикладывая ухо к одной, а затем другой двери напротив. – Вот пойдем, что там, и сразу назад... Витька, ты туда выгляни, а я здесь посмотрю. Настя, святы-платы, да не стой ты столбом, если нас выдать не хочешь. Либо спрячься где-нибудь неподалеку, либо заходи. Колючка увидит, всем крышка...

И тогда Настя, приняв, с ее точки зрения, единственное верное решение, вошла в пустую комнату следом за братьями. Дверца за ее спиной качнулась на великолепно смазанных петлях, зашептали доводчики. А затем створка тихонечко, с едва различимым щелчком закрылась.

Спохватившись, девочка обернулась – но взгляд уперся в ровную поверхность без ручек или замочных пластин.

– Кажется, у нас неприятности, – испуганно прошептала Настя. – Mamочка родненькая, Всемогущие Лифты, что же теперь будет?

Она нерешительно, будто заранее знала результат, надела на створку.

Дверь не поддалась.

Мальчики, молча стоявшие позади сестры, смотрели на захлопнувшийся проход, как на опасное насекомое, готовое

в любой миг броситься в атаку.

– Открывайся! – приглушенно воскликнула девочка, стукнув в дверь кулачком.

Бледно-зеленые пластины обшивки проглотили звук, даже не отразив эха.

– Открывайся, мерзавка! – Настя снова ударила в дверь, еще раз и еще.

Димка, оказавшийся рядом, мягко обнял сестру, отстраняя, пока та не разбила себе руки.

Витя, молчаливый и бледный, внимательно осмотрел дверную коробку, кант герметизации, оба дверных доводчика. Помотал головой, отказываясь верить.

– Заперто, – констатировал он. – Ручки нет. Изнутри не открыть, только со стороны Амбара.

– Что же теперь будет? – сражаясь с подступавшими слезами, выдавила Настя.

– А ничего не будет, – пожал плечами Виктор, стараясь казаться невозмутимым. – И паника совсем ни к чему... Нянечки же работают. – Он демонстративно задрал штанину, обнажив лодыжку и черный ободок опостылевшего ножного браслета. – А это значит, что когда нас хватятся, то попробуют отследить по...

Мальчик вдруг осекся, и эта заминка не понравилась не только Насте – даже старавшийся храбриться Дима вздрогнул. Проследил за взглядом брата. Моргнул, не желая признавать очевидного.

Опустился на корточки, осторожно и недоверчиво покрутив на Витькиной ноге обод следящего устройства. А затем плюхнулся на пол, закатал собственную штанину и вцепился в Няню над правым ботинком.

– Как же так? – ровным, лишенным эмоций голосом спросил он. – Маяки Нянь молчат... Наглухо молчат. Это значит... Помещение экранировано. Нас тут не найдут!

Глава вторая,
*в которой состязаются
умы и процессоры, а кое-
кто следует за секретными
путеводными знаками*

Настя, тут же проверившая свой браслет, не удержалась и пару раз всхлипнула, торопливо смахнув слезинки рукавом.

– Без паники, говоришь? – Она с плохо скрываемой злостью взглянула на Витю. – Если сигнал Няни не пробивает стен комнаты, как же нас найдут?

Тот, не найдя, что ответить, лишь развел руками и отступил на пару шагов.

– Когда в Гильдии поймут, что сигнал прервался, наверняка начнут расследование, – принялся рассуждать он, наблюдая за братом, сидящим на полу и все еще задумчиво вертящим на ноге потухший браслет. – Проверят Амбар, проверят технические помещения. Нас обязательно найдут, Настена, это лишь вопрос времени!

Но та не слушала, обиженно насупившись и стараясь не разреветься. Отошла в дальний угол, опустила на корточки, спиной подпирая стену. Димка, продолжавший недовер-

чиво рассматривать онемевшую Няню, вдруг ойкнул, привлекая всеобщее внимание.

– Я не специально, честное слово, – сразу начал оправдываться он, держа на вытянутой руке разомкнутый браслет слежения. – Я только подцепил... Он щелкнул и снялся. Я клянусь, Витька...

– Вероятно, – с интересом хмыкнул тот, забирая из руки брата заблокированный прибор, – потеря сигнала спровоцировала сбой магнитных замков. Любопытно, но не более. Советую надеть обратно, чтобы не пришлось оправдываться перед Стражей.

– И что? – наконец подала голос Настя, совершенно равнодушная к неполадкам Нянь. – Вы предлагаете сидеть и ждать, когда нас найдет Стража? А если браслеты – всего лишь пугачи, чтобы усмирить непоседливых детишек? Что, если Смотрители заметят потерю сигнала только через сутки? Или через неделю? Сколько человек может обходиться без еды и воды? Да нам через пять дней кранты...

– Во-первых, тебе нужно успокоиться, сестренка. – Вернув расстегнутую Няню брату, Виктор присел рядом с девочкой. – Конечно, мы попробуем сделать все, что в наших силах. Если понадобится, пойдем внутрь стены. Да-да, я знаю, что после этого нас опять привлекут за нарушение закона. Но если выбора не останется, мы попробуем. Хотя бы выйдем за пределы экранирования, чтобы браслеты смогли подать сигнал. Договорились?

Он тепло улыбнулся сестре, заметив, что та и правда постепенно успокаивается.

– Если хочешь ускорить наше освобождение, – продолжил Виктор, ободряюще похлопав ее по руке, – осмотри стены. У меня нет желания бездумно соваться туда... – Он многозначительно мотнул головой. – Но вдруг под краской мы найдем старые обозначения или указатели и сможем понять, что это за помещения?

Открывать двери, ради которых они оказались в комнате-ловушке, в действительности не очень-то и хотелось. Ведь дети прекрасно понимали, *кто именно* может поджидать их в технических коридорах, пронизывающих внешнюю стену и прослойки между полянами. Одно дело – совать любопытный нос в каждую щель, зная, что всегда можешь убежать по Амбару и позвать на помощь сторожей. И совсем другое – делать это, имея за спиной тупик...

Настя поднялась в полный рост, не очень-то охотно, но послушно исполняя просьбу брата. Двигаясь по периметру комнатки, она внимательно изучила каждый квадратный сантиметр поверхности, стараясь хоть что-то разглядеть под многочисленными слоями серой краски.

Димка и Витя, в свою очередь, осмотрели все три двери.

На бледно-зеленой, через которую попали внутрь, мальчики не обнаружили ничего нового. На двух оставшихся, ведущих в стену Спасгорода, нашли примитивные запорные механизмы, работавшие с обеих сторон. И когда стало ка-

заться, что никаких опознавательных надписей ни стены, ни двери не содержат, Настя вдруг тихонько вскрикнула:

– Смотрите! Кажется, тут что-то есть... Но я никак не могу прочитать!

И точно – на стене рядом с правой дверью виднелись бесцветные, едва различимые полосы прозрачной краски, практически незаметной на сером фоне. Дети пытались смотреть на надпись и так, и эдак – под самыми разными углами, и даже попробовали понять ее смысл, ощупывая кончиками пальцев – все было бесполезно. Надежда расшифровать невидимый текст почти испарилась, но тут Витька вдруг хлопнул в ладоши.

– Это же люминесцентная краска! – провозгласил он. – Ее заметно только в темноте. Так! Встаньте вот тут и не двигайтесь. Если датчик решит, что все ушли, свет погаснет. Как в комнате, через которую мы попали на Шлюз, помните?

Они помнили, хорошо помнили, а потому смиренно встали подле брата, стараясь не шевелиться. Прошла минута, затем еще одна. Когда Димка уже начал терять терпение и задумал элементарно разбить или выкрутить лампу, свет наконец погас. Тотчас же, словно по волшебству, на стене напротив тройняшек вспыхнул рисунок, сотканный из ярких изумрудных линий.

Ошарашенные открытием, наши герои стояли не дыша. Они ужасно боялись пошевелиться, невольно активировать свет и тем самым изгнать мираж, заставивший их пульс уча-

ститься втрое.

В нижней части картинки виднелось схематичное изображение троих детей – двух мальчиков и девочки с задорным «хвостиком» волос. Над их головами художник изобразил нечто круглое, с пропеллером в верхней части и множеством лампочек на боках. А рядом разместились ровные строчки текста, написанного уже знакомым почерком:

«Город нуждается в вашей отваге.

Снимайте браслеты и следуйте по стрелкам.

Старый друг ждет вас на Многодворовске».

– Скажите мне, что это не по-настоящему, а? – Димка качнулся, вспыхнул свет. Рисунок исчез, словно его никогда не существовало. – Ну, пожалуйста, скажите, что это нам только почудилось?..

– Нет, не почудилось, – задумчиво потирая ладони и глядя ровно перед собой, совершенно серьезно ответил Виктор. – Это действительно секретное послание, адресованное именно нам. И оставил его, как вы можете догадаться, Облачко.

Они, безусловно, догадались (даже если не хотели верить в происходящее).

Оперативный Бот Ликвидатор Аварий и Чрезвычайных Катастроф Одушевленный, а если сокращенно по первым буквам – Облачко (с которым близнецы когда-то познакомились на поляне Штамповальня), впрямь имел в корпусе встроенный пульверизатор с набором люминесцентных красок. А его почерк дети уже встречали не раз, так что ни о ка-

ком совпадении не могло быть и речи.

Все трое замороженно смотрели на стену, где только что сиял рисунок. Перед глазами все еще плыли яркие зеленые линии и слова, от которых бросало в дрожь. *«Город нуждается в вашей отваге...»*

– Кто-нибудь понимает, что это значит? – Наконец нарушила молчание девочка, тяжело вздохнув. – Или мой встроенный индикатор неприятностей зашкаливает не зря?

Димка хохотнул над шуткой. Нагнулся, повторно растягивая отключившуюся Няню.

– Старый друг? – вслух задумался он. От наклона к лицу прилила кровь, и на правой щеке мальчика стали заметны крохотные шрамы. – Это он про кого?

– Про себя, вероятно, – задумчиво ответил Витя, проводя пальцами по незаметным в электрическом свете линиям рисунка. – Все говорит о том, что Облачко старательно маскировал свое послание. наших имен не назвал, своего – тоже. Объяснил все иносказательно. Рисунок хорошо спрятал, полагаясь на нашу находчивость...

– Выходит, он точно знал, что помещение экранировано и разблокирует кандалы? – спросил Дмитрий, разглядывая зажатый в пальцах ненавистный прибор так, будто хотел шарахнуть его о стену.

– Совершенно верно, – согласился брат, медленно нагибаясь и нащупывая замки своей Нянечки. – Неясным остается только, как Оперативный Бот сумел передать послание

через сны, заставив нас запомнить дверь...

– Стой, братик! – Настя поспешно схватила его за руку, с тревогой наблюдая, как он снимает с лодыжки браслет. – Ты что же это? Собрался идти на какой-то Многодворовск, прочитав всего пару слов на стене?

– Сестренка, – выпрямившись, Витя ласково накрыл ее ладонь своей. – Что значит, «пару слов на стене»? Неужели ты думаешь, что Облачко стал бы затевать *такое*, не будь все серьезно? Убежден, он не стал бы обманывать нас или паниковать зря. Значит, мы должны выяснить, что он имел в виду, написав, что город нуждается в нашей храбрости...

Димка ничего не сказал, только согласно кивнул и упрямо сжал губы.

– Всесильные Процессоры! – Выдернув руку из пальцев брата, Настя затравленно отшатнулась. – Вы совсем с ума сошли. Еще раз попадем в беду или привлечем внимание Гильдии, мама с папой этого не перенесут... Вы заметили, что отец уже таблетки пьет? В его-то возрасте!

– Да перестань ты, Настюха, – миролюбиво, но упрямо поддакнул Дима. – Мы же не на сутки уходим. Браслеты оставим, чтобы не нашел никто. Сбегаем быстро до этого Многодворовска, поговорим с Оперативным Ботом и сразу вернемся. Тут Колючка нас как раз искать начнет, а дальше по заготовленной легенде. Не на Свалку же лезем, а на приличную поляну, судя по названию...

– Знаю я твое – «мигом»! – Настя всплеснула руками. –

На Интернате чуть навсегда не остался, а ведь тоже на пару часов убежал, ага? А в Червигород как попали?! Одним глазком посмотреть хотели, помните?

– В этот раз, Настя, все будет по-другому, – пообещал ей Виктор, и сквозь линзы очков читалось, что мальчик искренне в это верит. – Мы узнаем, чего хотел Облачко, и сразу вернемся. Пойми, если бы это было не так важно, Ликвидатор Катастроф добрался бы до нас в школе, как тогда – с письмом для Димки.

– А хочешь, оставайся, Настенка! – Тот с вызовом подмигнул. – Чего нервы трепать? А так Нянь покараулишь. Мы в это время *вжик* – и уже обратно, даже не запыхались!

Настя набрала воздуха и надула щеки, словно хотела как следует накричать на подстрекателя. Но вдруг задор ее иссяк, она протяжно выдохнула и недобро прищурилась.

– Вот уж нет, без меня не уйдете. – Погрозив Диме пальцем, она напомнила мальчишкам маму. – Либо все вместе, либо никто. Ясно? Сделаем все быстро и без заминок. И когда я скажу, что пора возвращаться, мы дружно поворачиваем обратно. Есть вопросы?

Братья почесали макушки, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

– Я спросила, вам все ясно?! – рявкнула на них сестра, и только после этого они торопливо закивали. – Хорошо. Тогда, открывай...

Девочка опустилась на корточки, ловко размыкая на но-

ге осточертевшую Нянечку. Бросила браслет в угол, где уже лежали два таких же, одернула штанину. Следом за устройствами слежки отправились ранцы с тетрадами и карандашами, которые также решено было подобрать на обратном пути.

Осторожно, будто к створке могла быть привязана бомба, дети открыли дверь, рядом с которой обнаружился потайной рисунок Облачка. Первым в образовавшуюся щель выглянул Димка, остальные боязливо тянули шеи из-за его плеча.

– Ничего не понимаю. – Первопроходец замотал головой, отчего светлые пряди разметались по лбу. – Как такое может быть? Будто в зеркальном лабиринте...

И чтобы понять, что именно мальчик имел в виду, нам нужно проследить за его взглядом. А тому открылось (и это на самом деле удивляло) уже знакомое зрелище – однообразные цветные контейнеры с рифлеными металлическими стенками, составленные многоэтажными блоками. Над складами горели все те же лампы, на длинных шнурах свисавшие с потолка. Пахло пылью.

– Это же Амбар... – протянула Настя, дыша в ухо Витьке. – Как мы могли выйти туда же, откуда пришли?

– Это не совсем Амбар. – Первым сориентировался тот, поправляя очки. – Это – внешнее кольцо поляны. Секретный уровень, периметр Неприкосновенного Запаса.

– Вот почему нам показалось, что поляна такая маленькая! – Дмитрий присвистнул. – До внешней стены еще топать

и топать, но архитекторы отгородили особую зону, заставив всех поверить, что ее тут нет!

– Точно так, – кивнул брат. – Потопали помаленьку. Времени мало, а я вижу первую стрелку.

На ближайшем желтом контейнере, указывая вправо, в самом деле виднелась крохотная светящаяся стрелочка, совершенно незаметная случайному взгляду. Наши герои вышли из двери. Убедились, что та не захлопнется, в отличие от бледно-зеленой. И только после этого двинулись вдоль лимонного борта, настороженно прислушиваясь.

Однако когда пришел черед сворачивать в соседнюю улочку, куда звала новая неприметная стрелка, Витька вдруг застыл на месте, читая трафаретные надписи на стенках хранилищ.

– Витька, дурак, ты что залип? – шикнул на него Дима. – Клюв тебе в ухо! Не начитался? Пошли, давай, сам же поторапливал!

– Погоди... – Мальчик нахмурился, и Насте выражение его лица очень не понравилось. – Это не совсем то, что нам показывали учителя... – И он начал негромко читать вслух: – Защитная система «Зонт». Удержание электромагнитных бурь до уровня IV. А тут – набор «Колонизатор», предназначен для создания островных поселений... А вот еще – ультразвуковая изгородь для фермерского хозяйства площадью до 1,5 гектара. Мобильный медицинский блок «Маруся». Цифровая Калибровка, это что же, припасы для

обустройства жизни *снаружи*?

– Витька, ешки-матрешки, не время для экскурсии! – начал злиться Дмитрий, в нетерпении переминаясь под полупрозрачным указателем Облачка. – Или хочешь, чтобы нас местное старичье словило? Сам потом будешь объяснять, куда браслеты дели и как тут оказались...

И Витя послушался брата, хотя ему очень-очень хотелось продолжить изучение удивительных контейнеров. Он не мог точно сказать, чем те отличаются от виденных ранее. Но загадочные надписи (без всяких сокращений или аббревиатур, нужно заметить) очаровали его, заставив забыть обо всем на свете.

Одна стрелка следовала за другой, обнаруживаясь в самых труднодоступных местах. Это напомнило путешественникам о летательном механизме Оперативного Бота, несколько раз заставив тратить драгоценные минуты, чтобы определить, где старый знакомый спрятал очередной путеводный знак.

Будто играя с Облачком в «стражники-разбойники», близнецы продвигались все глубже и глубже в потайной Амбар, стремительно прячась, когда в коридорах мелькал кто-то из охранявших поляну ветеранов. И почти не удивились, когда наткнулись на последнюю стрелку, под которой мерцали несколько слов, написанных мелко-мелко.

«Каким бы заковыристым не был вопрос, вы обязательно найдете ответ!» – сообщал им Облачко, а стрелка метила в здоровенную шахту грузового Лифта, со всех сторон ого-

рожденного темно-коричневыми контейнерами. Планшет вызова моргал серебристыми огоньками, двустворчатые двери кабины были покрыты пылью, под которой угадывался полированный хром.

– И что это значит? – недовольно прошептал Димка, возвращаясь за угол, из-за которого оценивал диспозицию. – Этот Лифт нас подвезет?

– Наверное. – Поеживаясь, Настя пожала плечами. – Не стал бы Облачко зазря к шахте приводить, правильно?

– Давайте узнаем, – предложил Витя, выходя из-за контейнера. – Иначе – только время терять.

Мелкими шажками дети приблизились к шахте. Если данные планшета не обманывали, Лифт находился на Амбаре. Не теряя времени, Виктор положил руки на панель, начиная протокол вызова. Когда неспешная скрупулезная процедура была окончена, приборы вспыхнули приятным белым светом. Над дверьми зажглись новые диоды, из спрятанных ниш выдвинулись две амбикамеры, заменявшие Лифтам глаза.

– Здравствуйте, уважаемый Лифт, – поздоровался мальчик. Представился, затем указал на остальных: – Это Настя и Дима, мои брат и сестра.

– И тебе не хворать, мальчик Витя, – весьма дружелюбно ответил Лифт мужским голосом. – Но что-то подсказывает мне, что вы не служите в охране Стратегического Склада. Вот сюрприз! Не ждал, что меня разбудит дитя...

– Знаете, с точки зрения анатомии и психологии, я давно

не дитя! – вспыллил Витька, приготовившись вступить в спор, но Настя придвинулась к микрофонам на пульте.

– Нам нужна ваша помощь, – протараторила она, не давая брату сказать и слова. – Вы можете отвезти нас на Многодворовск? Нас там ждет друг...

– Вот те на! – хмыкнул Лифт. – Циклы напролет сплюскаю, словно дряхлый старик-охранник, а тут *такое*... Будят с нарушением протокола, а потом просят на закрытую поляну доставить!

– Ну, пожалуйста, нам очень нужно, честное слово! – не сдавалась Настя.

– Возможно, барышня, очень даже возможно... – Шахта пожужжала камерами, как человек потягивается после сна. – Но мне-то что? Многодворовск не первый цикл закрыт по приказу Смотрителей. Так что увы – как получите официальный доступ и сопровождающего, буду ждать снова.

– Но мы всего на секундочку, честно-честно, и никому не...

– Пошли, Настена, – недовольно насупился Димка, с обидой глядя на панель вызова. – Видно же сразу, что упертый.

– Но почему Облачко вывел нас именно к нему? – прошептал Витя, наблюдая, как сестра не оставляет попыток уговорить Лифт. – И что означает надпись про отве?..

Его рот вдруг превратился в идеально-круглое «О», а затем он заговорщицки улыбнулся. Глядя на его раздумывавшееся от волнения лицо, невольно улыбнулся и Дима.

– Догадался, да? Говори!

Но мальчик, вместо того чтобы ответить брату, шагнул поближе к микрофонам, мягко отстраняя сестру. Та протестующе пискнула, но Виктор подмигнул – мол, у меня есть идея, – и Настя поняла, уступила.

– Уважаемый Лифт, – негромко произнес Витя в паз на панели. – А вы любите задавать каверзные вопросы?

– Каверзные вопросы? – На планшете вспыхнули сразу все серебристые огоньки, отчего дети даже испугались. – Это что, риторический вопрос? Хотя, вероятно... Ты бы не стал задавать его, если бы знал, что мое имя – Шарада, Сверхподъемный Лифт Среднего класса.

Настя и Димка переглянулись, незаметно покосившись на надпись и стрелку, оставленные Облачком перед поворотом к шахте. Витька тем временем важно поправил очки и вежливо осведомился:

– Быть может, тогда я могу предложить вам сыграть? Если выигрываете вы, мы уходим и вы получаете несколько нескучных минут. Если же победа остается за нами, отвезете в нужное место. Что скажете?

Процессоры Шарады обрабатывали предложение. Тишина затянулась, и девочка от волнения снова стала теревить потертые завязки на куртке. По Витькиной щеке сползла крошечная капля пота, Димка сжал кулаки до впившихся в кожу ногтей.

– Никогда не отказывался от игры в вопрос-ответ! – нако-

нец радостно сообщил Шарада. – Согласен. Возможно, сама Великая Вероятность послала мне вас, чтобы скрасить монотонную службу... Кстати, заходите-ка внутрь, если не хотите попасться трухлявым пням, несущим вахту среди ящиков.

Двери с едва слышным шипением разошлись, со створок вспорхнули облачка пыли. За порогом обнаружилась огромная пустая кабина, способная за один присест увезти сразу два (или даже три) контейнера с припасами.

Дима и Настя нетерпеливо посмотрели на Витьку, доверяя принятие решения именно брату, и тот первым шагнул внутрь. Шарада был прав – прогульщиков, мило болтающих со служебным Лифтом без необходимого допуска, могли задержать патрули ветеранов.

– Итак, вас трое, – ожили динамики в стенах, когда двери сомкнулись, а отсек залил мягкий молочный свет. – Значит, и вопросов будет три!

Получив приглашение к любимой игре, Лифт оживился, уже предвкушая, как разгромит самоуверенных детишек. Из потолка выдвинулась амбикамера, нацелив на гостей свой выпуклый блестящий объектив.

Обнаружив в ближайшем углу откидные сиденья, вероятнее всего, предназначенные для грузчиков и операторов, близнецы уселись рядком. Настя поежилась, и братья мягко поджали ее с обеих сторон, стараясь согреть и морально поддержать.

– Итак, с какой бы из рубрик вступить в игру? Напри-

мер... – Шарада демонстративно задумался. – Вот, слушайте, начнем с простого. Механик использует для заправки станка ровно литр горючего. Но возле цистерны с припасами стоят лишь две банки: на три и пять литров. Как можно отмерить ровно литр, имея только подручные емкости указанного объема?

– Да что тут сложного-то? – выпалил Димка, едва дождавшись окончания загадки. – Найти банку поменьше, и всех дел!

– Это ваш ответ? – озадаченно осведомился Лифт, недоверчиво повернув амбикамеру к мальчику. – Мне на самом деле его принять?

– Нет-нет! – воскликнул Витька, замахав руками, вскакивая с сиденья и заслоня брата от объектива. – Это вам слышалось, честное слово! – И зашипел на покрасневшего Диму, оборачиваясь через плечо: – Молчи, дурень! Тебя кто просил выступать раньше времени?

– Так он не сказал, что искать нельзя! – шмыгнул носом тот.

– Сказал, – недовольно цыкнула Настя, дергая его за рукав, – ты прослушал.

– Ладно, хватит ругаться. – Виктор вернулся на сиденье. Снял очки, машинально потирая переносицу. – Тут нужно лишь посчитать объемы... и немного подключить логику.

И принялся загибать пальцы, что-то бормоча себе под нос.
– Кажется, я знаю, – произнес он через минуту, стараясь

не волноваться под тревожными взглядами остальных.

– Вы готовы озвучить ответ? – полюбопытствовал Лифт, покачивая камерой.

– Да. – Виктор вздохнул, осознавая всю меру возложенной ответственности, и неторопливо пояснил: – Сначала нужно налить в малую банку три литра, и вылить горючее в пустую пятилитровую емкость. Таким образом, там останутся свободными два литра. Затем снова наполнить трехлитровку доверху и долить горючего в большую банку, пока она совсем не заполнится. В малой банке останется ровно литр. Это верный ответ?

Потолочный свет мигнул.

– Верный... – В голосе Шарады послышалось неприятное удивление. Казалось, он только теперь осознал, что недооценил сидящих под камерой близнецов. – Ладно, тогда вот вам второй вопрос...

– Подождите! – Витя довольно грубо (это произошло от поспешности и азарта) перебил Лифт, и тот недовольно замолчал. – Извините, уважаемый Шарада... но мне казалось, что мы прошли треть испытания. Быть может, вы переместите нас на соответствующую часть дороги к Многодворовску?

В просторном отсеке наступила гнетущая тишина.

– Законная просьба, юноша, – наконец ответил Шарада. – Но имей в виду, что второй вопрос будет сложнее. – И когда кабина начала грузно подниматься, загудев целой дюжиной двигателей, спросил: – Можно ли вскипятить воду на костре,

если котелок сделан из обычной бумаги?

– Конечно, нет! – не задумываясь, брякнул Димка, со знанием дела пожимая плечами. – Бумага сгорит, ясное дело. А вода сразу прольется и потушит огонь...

– Это ваш ответ? – торопливо переспросил Лифт, замедляя скорость и жужжа подвижной амбикамерой.

– Димка, гад, ты что же делаешь?! – Витька перегнулся через сестру, с обидой стукнув брата по плечу (чего обыкновенно себе не позволял). – Поколотить тебя, что ли?

– Ты же нас всех подставляешь! – В то же плечо его мгновенно ущипнула Настя. – Кто тебя за язык тянет? Пусть Витенька отвечает!

– Ладно-ладно, больше не буду... – потирая ушибы, с неохотой смирился мальчик. – Витек, так Витек...

При этом дальнейшие слова Виктора заставили его откровенно удивиться.

– Отвечу сразу, – произнес тот, поднимая голову к потолку. – Вскипятить воду в бумажном котелке можно, как бы дико это ни звучало. Температура кипения воды сильно ниже температуры горения бумаги. Вода заберет жар и бумага не успеет нагреться, чтобы вспыхнуть.

Димка так и остался сидеть с отвисшей челюстью. Настя победно хлопнула в ладоши, а Лифт недоверчиво мигнул серебристыми светодиодами над входом в кабину и продолжил движение вверх.

– Надо же... снова верно. Вода закипает при 100 граду-

сах, а бумага загорается при 233. – Он покачал камерой на выдвижном штативе. – Ты начитанный мальчик, Витя, молодец.

– Еще треть пути до Многодворовска, не так ли?

– Так, так... Но моя следующая загадка будет не на знания, а на логику. Готовы?

Дети переглянулись, ожидая самого трудного.

И даже Дима, чуть не подставивший всех, примолк, втянув голову в плечи.

– Где-то в недрах Спасгорода существуют две похожие поляны, – вкрадчиво начал Шарада. – Одна называется Правдинск, и ее жители говорят только правду. Вторая – Обманово, и населяющие ее люди всегда врут. Между полянами курсирует Лифт, на котором жители Обманово и Правдинска катаются друг к другу в гости. Представьте, что вы вдруг очутились на одной из этих полян... Какой *единственный* вопрос нужно задать первому встречному, чтобы понять, на какой именно?

Выслушав загадку, пассажиры сдвинулись в кружок, почти стукнувшись лбами.

Димка беззвучно зашевелил губами, повторяя непростые условия, а Витька запустил пальцы в шевелюру.

– Задача в самом деле на логику, – тихонько констатировал он. – Давайте попробуем порассуждать... Что можно спросить у прохожего? Который час? Какой-то общеизвестный факт? Нет-нет, это все не то... А может быть?.. Вот, по-

слушайте. . . Если мы спросим лгуна, в его ли родном поселке находимся, он, конечно же, нам соврет. Если спросим правдолюба, он ответит правду.

– Ага, придумал тоже! – нахмурился Дмитрий, все же не утерпев и сунувшись в беседу. – Если мы на Обманово встретим приезжего и спросим – это город врунов? Он ответит, что да. А если обмановца? Разумеется, услышим отказ. А как понять, кто из них местный?

– Погодите! Я, кажется, поняла! – вдруг просияла Настя, внимательно следившая за обсуждением. – Нужно посмотреть на задачку совсем с другой стороны! И спрашивать, не на какой поляне находимся мы, а на какой поляне находится наш прохожий!

И она, аккуратно раздвинув братьев и вставая, уверенно кивнула камере, будто готовилась отвечать урок перед всем классом.

– Нужно спросить у прохожего, находится ли он в гостях! – выпалила девочка, зажмуриваясь. И когда Лифт с интересом хмыкнул в ответ, прокомментировала: – Если ответят «да», значит, мы на Обманово. Если «нет», значит, мы на Правдинске, его жители никогда не врут. Ну, или наоборот – спросим, дома ли прохожий в настоящую секунду? Это сути не меняет, «нет» будут отвечать в поселке врунов, а соглашаться – на честной поляне.

– Хм. . . – повторил Шарада, на этот раз более протяжно. – Это два варианта верного ответа. . . Ну что ж, вы справились,

даже удивительно... – пробурчал он чуть слышно. – Нужно было загадывать задачки для института...

Настя снова захлопала в ладоши и по очереди обняла братьев.

Кабина остановилась, свет опять мигнул.

– Теперь вы высадите нас на Многодворовске? – Виктор старался говорить сдержанно, хотя его и распирало от гордости за выигранное состязание.

– Увы, не имею права, – с прохладцей произнес Шарада, и улыбку смыло с лица девочки. – Поздравляю с победой. Но мы отправляемся обратно на Амбар.

Димка встал и пригнулся, поворачиваясь к протокольным планшетам, будто примеривался двинуть по ним локтем. Витька осунулся, обмяк на сиденье и дрожащими пальцами снял очки, чуть не уронив.

– Как? Но мы же ответили...

– Сколько можно повторять, упрямыцы! Это запрещенная поляна, Гильдия перекрыла доступ на нее много циклов назад, – словно не заметив их отчаяния, равнодушно ответил Лифт. – И в случае победы я обещал *отвезти* вас туда, но не обещал *высаживать*. Спасибо, что развлекли, это был действительно приятный сюрприз.

– Ты жулик! – вспылила Настя, подскакивая к камере, сжимая кулачки и даже привставая на цыпочках, чтобы заглянуть в объектив. – Хитрый жулик и обманщик! Мы честно выиграли, а ты...

– Что ты сказала?! – крикнул Шарада так громко, что динамики захрипели. Просторная грузовая кабина остановилась настолько неожиданно и резко, что дети чуть не попадали друг на друга. – Да как ты смеешь называть Шараду жуликом? Обвинять в нечестной игре!

Серебристый свет моргнул, погас, включился.

Лифт рванулся вверх с прытью, более подходящей курьерской или медицинской модели. Настя упала на руки братьев, кое-как забралась на сиденье. Новый рывок, заставивший всех троих вскрикнуть, ознаменовал резкую остановку. Затем хромированные двери распахнулись.

– Вот ваш Многодворовск. А теперь вон, негодники! – шумно и хрипло завопили динамики, заставив близнецов зажмуриться и прикрыть уши. – Никто не смеет называть меня обманщиком! Если вам суждено сгинуть на этой забытой Смотрителями поляне, так тому и быть. И помните, что отныне в городе стало меньше на один Лифт, готовый прийти вам на помощь!

В стенах активировались мощные вентиляционные пушки, которыми Шарада продувал салон после транспортировки грузов. Сопла нацелились на пассажиров, ударила тугая струя холодного воздуха.

В прямом смысле слова вытолкав тройняшек из кабины, Лифт с лязгом захлопнул блестящие створки. И, лишив победителей возможности хоть как-то извиниться за свои слова или поступки, ухнул в шахту еще до того, как внешние

двери полностью сомкнулись.

– Лихо ты его, Настюха, – споткнувшись перед шахтой и болезненно упав на колено, усмехнулся Димка. Потерушиб, поморщился, но в сторону Шарады обернулся с затаенным ликованием. – Оскорбился, посмотрите-ка на него! Как припадочный...

– А чего он? – Только сейчас осознав, что именно ее вспышка позволила закрепить победу над Шарадой, девочка перепугалась. – Договорились же, все честно было... а он давай на попятную, я же не хотела...

– Перестань, сестренка. – Витя осторожно взял ее за плечи, разворачивая от массивной шахты. – Ты все сделала правильно...

Свои тревожные мысли о том, что возвращаться на Амбар теперь придется невесть как и уж совершенно точно – другим путем, мальчик решил пока не озвучивать.

Вместо этого он осмотрелся, нахмурившись и поджав губы. Схожее выражение отразилось и на лице его брата. Настя, наконец-то справившаяся с волнением и обидой, проследила за их взглядами и испуганно вцепилась в Витькин рукав.

– И это *здесь* Облачко собирался нас ждать? – пропищала она, но ответом ей стала полная тишина.

Шарада высадил их на одной из периферийных улиц поселка, который назывался Многодворовск. Впрочем, в глаза сразу бросалось полное несоответствие между поляной и ее

названием – дворов в окрестностях было не так уж и много.

Несколько двухэтажных построек скопилось вокруг центральной площади (по аналогии с иными жилыми полянами). Несколько административных зданий составляли главную улицу. Да еще то здесь, то там были раскиданы домишки попроще, обнесенные аккуратными заборчиками.

Гораздо больше на Многодворовске виднелось строений незавершенных, причем в самых разных стадиях. Где-то на дом оставалось лишь постелить черепицу, где-то крыша отсутствовала вовсе, а кое-где рабочие только успели заложить пенобетонный лист фундамента.

Домики, как и было принято в Спасгороде, конструировались из легковозводимых модулей, а потому вокруг недоделанных коттеджей громоздились упаковки блоков, стеновых панелей и других материалов. Вероятно, именно так мог выглядеть, скажем, Заботинск, когда на него только-только заезжали молодые строители – предки Петра Петровича и Юлии Николаевны.

Однако (при всем своем начально-строящемся виде) впечатления энергично развивавшейся поляны Многодворовск не производил. Людей вокруг не было вовсе. Светоч работал еле-еле, уже давно прекратив менять режимы дня и ночи, а шарниры половины зеркал напрочь заело.

Здания, улицы, фонарные столбы и стены шахт густо покрывала пыль, отливавшая матовыми оранжевыми оттенками. Когда Димка притопнул ногой, выяснилось, что она дав-

но слежалась в плотный пружинистый слой, бесшумно разламывавшийся цветными кусками.

Этот бледно-оранжевый ковер укутывал крыши, полиэтиленовую упаковку строительных модулей, грузовые самокаты на стоянке, палисады и бельевые веревки. Когда дети продвинулись по улице в глубь поселка, стало заметно, что внутри домов все тоже покрыто тонким пористым налетом. Стоял неприятный сладковатый запах, от которого во рту невольно начинала скапливаться слюна.

Чуть слышно скрипела ставня, где-то бряцала незакрепленная железная цепь.

– Ох, не нравится мне все это, – проворчала Настя, через ближайшее окно указывая на накрытый к обеду стол. – Причем чем дальше, тем больше...

Картина и вправду выглядела безрадостной, унылой и необъяснимо тревожной. Складывалось впечатление, что стол накрыли на четыре персоны, уже разложили по тарелкам какую-то еду (угадать блюда было невозможно из-за оранжевого пепла), а затем вдруг поспешно покинули дом, никогда в него не вернувшись...

– Заброшенная поляна... – сказал Витя, невольно понижая голос. – Выходит, они существуют...

– И как же мы станем искать Облачко? – спросил Димка.

Он присел на корточки, с интересом рассматривая слой цветного налета на черном резино-асфальте. И даже протянул палец, чтобы потыкать, но отчего-то не решился и в по-

следний момент спешно отдернул руку.

– А меня искать не нужно! – вдруг объявил знакомый голос, после чего наши герои услышали жужжание моторчиков, и из соседнего переулка на них спикировала сфера Оперативного Бота. – Благочестивые клеммы! Да гневные вопли Шарады было слышно с другого конца поляны.

Для тех, кто подзабыл, как выглядит бот, поясню, что больше всего он напоминает летающий футбольный мяч, собранный из металлических пластин. Также разумный механизм густо усеян изумрудными диодами, динамиками, объективами амбикамер и скрытыми лючками, за которыми прячутся пульверизатор, телескопический манипулятор и много других полезных штуквин. В верхней части Ликвидатора Катастроф размещается сложный «двухэтажный» выдвижной винт, с помощью которого Облачко перемещается по воздуху, причем весьма ловко...

– Облачко! – произвольно воскликнул Дима, и эхо от его радостного крика тревожно раскатилось над пустынным поселком. – Привет, дружище, – уже значительно тише добавил он, когда бот завис на уровне лица, помигивая зелеными огоньками. – Что ты тут делаешь?

– Жду вас, конечно. Здравствуйте, друзья! – У Облачка был приятный голос молодого и очень уверенного в себе человека. – Простите, что пришлось назначать встречу в столь невеселом месте.

– Облачко, зачем ты так? – грозя пальцем, попрекнула его

Настя. – А если бы мы не заметили зеленую дверь? Если бы не смогли увидеть твой рисунок? Если бы не догадались, что с Шарадой нужно было сыграть в загадки? Ты предполагал, что мы можем элементарно засыпаться на его вопросах?

– Я верил в вас, и вот вы здесь, папенька мой конденсатор! – как ни в чем не бывало, негромко, но торжественно ответил бот. Сделал полный круг, обдавая волной воздуха от пропеллеров. – А вы возмужали, друзья. Как же я рад вас видеть!

– Мы тебя тоже, – рассматривая исцарапанные бока летящего мяча, признался Виктор. – Но ответь, ради Стоядерных Процессоров, зачем ты притащил нас в этот брошенный поселок?

– Сожалею. Но это верхняя точка, куда Шарادا мог доставить пассажиров, не попавшись наблюдателям Гильдии. Так сказать, отправная точка в вашем новом путешествии.

– Новом путешествии?! – Брови Димки полезли на лоб, а Настя прикрыла распахнутый рот ладошкой. – О чем это ты? Мы же с урока только что...

– Терпение, друзья, и я все объясню. – По орбите Облачка пробежала зеленая искра, выдававшая переполнявшие бота эмоции. – Но пока прошу придерживаться двух простых правил. От меня не отходите – это первое. И второе – ни за что не прикасайтесь к оранжевой пыли, которую видите под ногами.

Дима побледнел и сглотнул комок, но этого никто не за-

метил.

– Не хочешь рассказать про Многодворовск? – приспуская очки и потирая переносицу, вежливо, но твердо осведомился Виктор. – Почему тут так много незавершенных домов, но улицы размечены под дальнейшее строительство? Почему люди ушли, побросав пищу, любимые игрушки, книги, бытовую технику и даже белье на веревках?

– Да плевать на Многодворовск! – порывисто перебил его Дмитрий. – Важно, зачем мы пошли по твоим таинственным указателям? Зачем ты, Облачко, нас позвал?

– *Он* предположил, что вы сможете выкрутиться из любой, даже самой непростой ситуации, – безмятежно, словно они в школьном коридоре обсуждали новости, а не вели беседу на мертвой поляне, покрытой опасным налетом, ответил летающий механизм. – И не ошибся. А мне поручено лишь встретить вас и указать дальнейший путь.

– Кто это – он? – с тревогой в голосе вступила в разговор Настя, теребя завязки.

– Его личность пока останется секретом, – сдержанно произнес бот. – Об этом он меня попросил отдельно, чтобы в случае... непредвиденных обстоятельств, так сказать, сохранить инкогнито.

– Что за глупости? – изумилась девочка. – Облачко, мы приказываем тебе ответить!

Ликвидатор Аварий сделал короткий вираж, мигнув лампами на теле.

– Дело в том, Настя, что теперь я не подчиняюсь приказам, – радостно сообщил он, отчего челюсти наших героев удивленно отвисли. – Ни вашим, ни Смотрителей. Но это, безусловно, не отменяет нашей дружбы! – поспешно добавил Облачко. – Я вовсе не забыл, кто разбудил меня после многолетнего сна, подарив свободу!

– Как это так? – Витька недоверчиво покосился на подвижную сферу.

– Тот, о ком я пока не могу рассказать, – охотно поделился бот, – кое-что модернизировал в моей конструкции. Вынул, скажем так, лишние модули.

Димка присвистнул, сунув руки в карманы и задумчиво качнувшись на пятках.

– Так зачем же тебя послали к нам? – недоверчиво спросил он.

– Чтобы передать послание, – приступил к делу Облачко. – Вам нужно добраться до Сонника, одной из верхних полян. И я сделаю все возможное, чтобы помочь вам туда попасть.

– К Соннику? – нахмурился Виктор. – Что это такое? Закрытая поляна?

– Верно, Витя. Там вы поймете, зачем я увел вас с Амбара, почему во сне вы видели бледно-зеленую дверь и что все это означает.

– Но мы не можем! – в отчаянии воскликнула Настя, обернувшись к братьям в поисках поддержки. – У нас урок-экс-

курсия, и если мы не вернемся в течение часа, нас хватятся и объявят тревогу!

– Возможно, – мягко согласился бот. – Но я вижу, что от приборов слежения вы избавились, а это значит, что перехватить экспедицию Смотрители не смогут.

– Нет-нет! – не унималась Настя, испуганно замахав руками. – Сбежать – значит подвести маму и папу! Ты хоть представляешь, что начнется, когда мы вернемся домой?!

– Представляю. Лучше, чем вы сами. – Парящий перед детьми шар покачался в воздухе, мазнув по лицам упругой волной сладковатого воздуха. – Но мой новый друг считает, что спасти город можете только вы.

– Спасти город? – Лицо Виктора вытянулось, очки сползли на кончик носа. – Что ты такое говоришь? Городу не может угрожать опасность...

– Увы, друзья мои, – ответил бот, – может. И тот, кто послал меня передать сообщение, считает, что без вашей помощи с ней не справиться. Он думает, для этого вас избрала судьба...

Глава третья,

*в которой цветная пыль скрывает
следы чудовищного преступления,
а кое-кто седлает Лифт*

и знакомится со странными людьми

Близнецы принялись играть в «ты-моргнешь-первым». По горящим глазам Димки было заметно, что неожиданная авантюра, предложенная Облачком, ему очень даже по душе. Витька заметно колебался, не очень-то веря проникновенной речи бота. А Настя откровенно перепугалась, представив себе ужасные последствия их очередного побега.

Волшебная связь, возникавшая между троицей в минуты душевных переживаний или опасности, сейчас снова проявилась, заставляя их тонко чувствовать друг друга и почти читать мысли.

Некто таинственный, но следящий за приключениями братьев и сестры, затеял непростую комбинацию, избавив детей от Нянечек, приведя на Многодворовск и устроив встречу с Облачком. Этот кто-то мог рассказать куда больше, но для этого требовалось снова подниматься по стволу Спасгорода, разыскивая поляну со странным названием Сонник. А еще *он* доподлинно представлял, чем рискуют на-

ши герои в случае поимки, и все равно звал, утверждая, что городу грозит опасность...

Конечно, они волновались.

В памяти сразу всплыли предыдущие приключения, возвращение домой после поездки на Лифте Высокого класса, Смотритель Карл, Мглистый Механик и оборотень, цирковая труппа на Летней Ярмарке, полумеханические вояки, крысы, червяки и люди-грибы...

Снова преступив законы Гильдии и сняв браслеты слежения, они словно оказались на невидимом пороге. За ним лежала влекущая неопределенность, новые тайны и опасности. Позади – спокойное однообразное существование под присмотром урядников, истончающиеся от переживаний родители и пожизненное клеймо беглецов.

– Если... если у нас не выйдет... – начал Витька, кусая губы. – Твой новый друг сможет как-то прикрыть нас от гнева Смотрителей?

– Он сделает все, что в его силах, – искренне ответил Облачко, но энтузиазма в его голосе было совсем чуть-чуть. – Но поверьте мне, друзья. Все, что я знаю, говорит о приближении решающей схватки. И если мы проиграем, то не будет никакого *потом*. Прямо сейчас вы еще можете вернуться и постараться забыть о нашей встрече. Или последовать за мной и тогда – будь, что будет.

Настя все еще смотрела на мальчиков, умоляя не делать глупостей.

Но Димка, было заметно, уже решился.

– Я участвую, – просто сказал он. – Если мне дают шанс вписать свое имя в число спасителей города, я согласен. Даже если это опасно.

– Я тоже, – ответил Виктор, протирая очки краем школьной рубашки. – Если наши действия смогут хоть немного изменить существующий уклад городской жизни, стоит рискнуть. Настя?

Та молчала, не веря собственным ушам. И пусть девочка чувствовала сомнения и страх, она храбро кивнула, подтверждая, что не покинет братьев. Настя, пожалуй, точнее всех понимала, на что соглашается троица и какое наказание ждет их в будущем. Но бросить Витю и Диму (плечом к плечу с которыми так много прошла) не могла никак...

– Я с вами, братики... – Несмотря на нахлынувшее уныние, она решительно тряхнула челкой и даже чуть-чуть улыбнулась. – Облачко, мы согласны. Как нам попасть на Сонник?

– Хорошо, – без промедления ответил бот, наблюдавший за терзаниями близнецов с затаенным опасением. – Это первая победа – *он* в вас не ошибся. Идите за мной.

Шар описал короткий круг, направляясь в одну из ближайших улиц.

– Как вы понимаете, воспользоваться Лифтами напрямую мы не можем. Их все чаще вынуждают занять сторону Гильдии.

Дети зашагали за летающим железным мячом, крепко

держась за руки, чтобы в последний момент не отказаться от принятого решения. Под ногами неприятно похрустывал оранжевый наст.

– Однако я знаю расписание одного из местных Лифтов, – продолжал Облачко, стараясь плыть по воздуху со скоростью идущих под ним тройняшек. – Он проезжает Многодворовск несколько раз в день, а в шахту есть доступ, оставленный вашим старым недругом...

Дмитрий остановился как вкопанный, машинально потирая левое предплечье, рассеченное ножом супруги Мглистого Механика. Брат и сестра озабоченно взглянули в его побледневшее лицо.

– Мглистый был здесь? – спросил Дима.

– Да, был. Он безуспешно пытался добраться до жертвы, проломив шахту. Дыру с тех пор никто не заделал, ведь доступ на поляну закрыт. Через нее мы и попадем внутрь. На этот раз вы отправитесь в путь не в кабине Лифта, а на его крыше!

Настя покачала головой, молча подтверждая опасения – я заранее знала, говорил этот жест, что мы ввязываемся в форменное безумие. Но Витька сжал ее ладонь, и девочка вымученно улыбнулась.

– Скоро Лифт остановится на жилой поляне, расположенной под Многодворовском, – продолжал инструктировать Облачко, жужжа пропеллером. – Спуститесь на крышу кабины по технической лестнице, камер там нет, а ваш неболь-

шой вес не позволит почувствовать нагрузку. Когда Лифт достигнет верхней точки маршрута, я ненадолго задержу его, пока вы через коммуникационные тоннели выберетесь на следующую поляну.

– Это будет Сонник? – с надеждой спросил Витя, когда они продолжили движение.

– Нет, – последовал честный ответ. – Увы, на Сонник из этой части города не ходит никто. Но я предусмотрел все возможные варианты, провел подготовительную работу и отметил потенциальные маршруты специальными стрелками, вам уже знакомыми...

И потом, вы ведь не раз путешествовали по Спасгороду, не имея ни кодов протокольного доступа, ни карт – последняя мысль осталась невысказанной, но дети поняли ее и без слов. Попав на незнакомую поляну, вы обязательно разыщите путь наверх и доберетесь до цели, именно поэтому он вас и выбрал.

Незаметно для всех Виктор повернулся напоследок взглянуть на шахту азартного Шарады, оставшуюся далеко за спиной. У него было чувство, что на этот раз они окончательно уходят от спокойной жизни, школьных будней и беззаботного детства, уничтожить которое не смогли ни Мглистый, ни Красимира...

– Вот, – объявил Ликвидатор Катастроф, выводя троицу на пятак перед новой шахтой. – Это здесь. Теперь нужно подождать...

Площадка, это было сразу заметно, оказалась заранее подготовлена к их приходу. Включив винты на полную мощность, Облачко разогнал вездесущую оранжевую пыль, расчистив место, где дети могли присесть на пол, давая отдых ногам.

В пенобетонной трубе шахты виднелся основательный пролом, давным-давно оставленный руками Александра Дрейфуса. Из дыры, обрамленной обрубками арматуры, бил прохладный ветерок, негромко выдувавший две монотонные ноты.

Усаживаясь на скрещенные ноги, Димка со злостью посмотрел в бесформенный лаз, играя желваками. Даже сейчас, после исчезновения Мглистого Механика, его «щедрое» наследие встречалось на самых разных полянах по всему городу...

Витька и Настя сели рядом, брезгливо проверив, нет ли на полу оранжевой отравы. Бот, отключив винты, с металлическим стуком опустился напротив.

– Может, теперь расскажешь, что это за поляна? – чтобы отвлечься от неприятных воспоминаний, спросил Дима, обводя рукой недостроенные домики вокруг.

– Знаешь, Дмитрий, это очень грустная история, – Облачко мигнул светодиодами, – к тому же строго засекреченная Гильдией.

– Серьезно? – фыркнул мальчик, презрительно скривившись. – А я-то было подумал, что твой новый друг подарил

тебе полную свободу воли...

– Эх, Дима-Дима, – мягко укорил его мяч. – Сарказм тут совершенно излишен. И от того, что я перестал подчиняться тиранам, история Многодворовска веселее не стала...

– Правда, расскажи, – тихонечко попросила Настя, придвигаясь к брату. – В тишине сидеть еще грустнее.

– Когда-то здесь начинали обустривать одну из жилых полян, – без особенной охоты начал Облачко. – Бывший складской этаж был отведен для строительства поселка инженеров, которому присвоили название Многодворовск. Однако гниль уже успела просочиться в Гильдию и затея не кончилась ничем хорошим.

Бот выдвинул пропеллеры, будто собирался взлететь, но спрятал винты обратно, передумав.

– Смотрители обеспечили поселенцев транспортом и материалами, стали прибывать первые колонизаторы. Приехало почти двести семей, многие с детьми. Но вскоре выяснилось, что услуги Лифтов и материалы предоставляются будущим жителям Многодворовска не бесплатно. Инженеры обнаружили, что на их имена открыты кредитные линии, откуда вычитаются средства за строительство поселка, а также немалые налоги. Несмотря на то что места в городе хватало, как и запасов модульных домиков.

Витька, внезапно разгадавший финал истории, скорбно покачал головой, совсем по-новому взглянув на безжизненную поляну. Мертвые дома пялились на детей слепыми ок-

нами, покрытыми оранжевой пленкой.

– Многочисленные выплаты на счета Гильдии привели к взрыву недовольства, – продолжал Облачко. – Поселковый совет взбунтовался, начались демонстрации протеста. В один печальный день все население поляны собралось на центральной площади – митинг был спонтанным, внезапным, многие пришли на него с детьми, бросив стройку, обед или домашние хлопоты. Люди хотели отмены налогов или собирались покинуть поляну, вернувшись на прежние места проживания. И тогда Смотрители согласились выслушать поселенцев. Якобы согласились.

Облачко вздохнул, помигивая темно-зелеными огоньками.

– «Собирайте всех», сказали они... Но сами представители Гильдии на демонстрацию не пришли. Они и не собирались встречаться с недовольными строителями Многодворовска, вместо переговоров пустив газ. – Настя вскрикнула, вцепляясь в плечо брата. Но бот закончил историю, покачиваясь на месте, словно беспокойный шарик ртути. – *Все они* до сих пор там, на центральной площади, возле скопления шахт. Газ распространился по поляне и был активен еще почти месяц. Официально Гильдия обставила произошедшее как локальную техногенную катастрофу, признав «утечку вредных веществ» и спешно изолировав этаж. Сейчас газ безвреден, но умоляю, ради Сверхточных Процессоров, не ходите туда...

Слушатели подавленно молчали, представив себе полную печали картину. Где-то на главной площади поселка, совсем рядом, покрытые слоем спрессовавшейся оранжевой пыли лежали несколько сотен человек, осмелившихся восстать против Смотрителей.

Настя затравленно осмотрелась, с ужасом заметив, что к подошвам ботинок прилипло немного яркой пористой корки. Теперь стало понятно, почему бот предостерегал друзей прикасаться к ней. Даже по прошествии многих лет осадки газа могли оказаться весьма опасны.

– Отличное место ты выбрал для встречи, – пробурчал Димка, сунув руки в карманы куртки.

– У нас не было другого выхода, – сочувственно мигнув лампочками, ответил бот.

Ах, сколько раз за свою короткую жизнь дети слышали это выражение – нет другого выхода. Ах, сколько раз отваживались на самые смелые (и даже безрассудные) поступки только потому, что не могли выбрать!

Сейчас, ожидая безымянный Лифт с нижних полян, они вновь почувствовали эту горькую отчаянную храбрость, ощутив тревогу и безысходность. О том, что дома остались мама и папа, даже не подозревавшие об очередной выходке близнецов, думать не хотелось...

– Они... эти люди, которые пытались строить новые дома... – тихонечко спросила Настя. – Они стали психолептонами, так?

– Если бы, – протянул Облачко, с гулом моторов поднимаясь на пару метров. – Увы, поляна не оборудована машинами, подобными установке на Усыпальнице-СХП...

– Но это же чудовищно... – прошептала девочка. – Обладая безграничной властью, Гильдия расправилась с целым поселком недовольных, а об этом никто ничего не знает...

– Увы, это правда, – тихо, почти неслышно сквозь жужжание лопастей, вздохнул бот. – И нам всем остается только надеяться, что когда-нибудь справедливость восторжествует, а злодеи будут наказаны. Не унывайте, друзья! Вы смогли справиться с самим Мглистым Механиком. Я верю, что однажды возмездие настигнет и Конклав Смотрителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.